ПРАВОСЛАВНАЯ ЖИЗНЬ

Orthodox Life

Ежемѣсячное приложеніе къ журналу „Православная Русь".

5

МАЙ 1957 MAY

Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y.
U. S. A.

Entered as second-class matter at the post office at Jordanville, New York

LIBRARY of the
PATRIARCH ATHENAGORAS
ORTHODOX INSTITUTE
at the GRADUATE

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Слово въ недѣлю 7-ю по Пасхѣ. Приснопамятнаго архіепископа Симона. 3
Іерусалимъ. Іеросхимонаха Саввы. 5
Жизненный путь архіеп. Иннокентія (Борисова). Н. Тальберга. 10
Сѣверъ родимый. Стихотвореніе Анны Самойловичъ. 18

Отдѣлъ юношескій и дѣтскій.

Преп. Діонисій, архимандритъ Троице-Сергіевой лавры. М. В. 20

Училище благочестія.

Приснопамятнаго епископа Игнатія Бренчанинова. О чтеніи Евангелія. 29
Объ уделеніи отъ чтенія книгъ, содержащихъ въ себѣ лжеученіе. 32

ИМѢЕТСЯ НА СКЛАДѢ:

Прот. Кириллъ Зайцъ.

«ЦЕРКОВЬ БОГА ЖИВАГО, СТОЛПЪ И УТВЕРЖДЕНІЕ ИСТИНЫ». (1 Тим. III, 15).

«Собесѣдованіе съ баптистами». Въ формѣ доступной и убѣдительной раскрывается безпомощность ухищреній словесныхъ, которыми обычно прикрывается ложь пропаганды, уловляющая сердца вѣрныхъ, недостаточно твердыхъ въ своемъ исповѣданіи Вѣры. Являясь весьма полезнымъ руководствомъ для тѣхъ, кто призванъ бороться словомъ съ сектантами, книжечка эта можетъ быть дана въ руки каждаго, и можно быть увѣреннымъ, что, разъ начавъ ее читать, не оставитъ ее никто, не ознакомившись съ ней до конца.

Цѣна назначена удешевленная — 30 центовъ. Для приходовъ, выписывающихъ не меньше десяти экземпляровъ, дѣлается скидка въ 50%.

Слово въ недѣлю 7-ю по Пасхѣ — Св. Отецъ.

ПРИСНОПАМЯТНАГО АРХІЕП. СИМОНА, НАЧАЛЬНИКА ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ КИТАѢ.

30 Мая / 12 Іюня 1932 г.

Нынѣшній день — воскресенье между праздникомъ Вознесенія Господня и Пятидесятницею — посвящается памяти Святыхъ Отцевъ I Вселенскаго Собора, бывшаго въ 325 году въ городѣ Никеѣ.

Вселенскій Соборъ — это высшій судъ по особо важнымъ церковнымъ дѣламъ. Всего было семь Вселенскихъ Соборовъ. Они собирались по поводу возникновенія ересей, на нихъ точно изложены догматы Православной Церкви и составлены правила касательно устройства и управленія церковнаго и касательно христіанской жизни.

Не для того собирались Вселенскіе Соборы, чтобы объявить какое нибудь новое ученіе или учредить какой нибудь новый порядокъ, нѣтъ, — а для того, чтобы точно уяснить принятое отъ Апостоловъ ученіе и исправить уклоненія отъ установленнаго Апостолами строя церковной жизни.

Вселенскіе Соборы собирались для умиротворенія разногласій и возстановленія единомыслія и согласія. Но не въ томъ полагали свою задачу Вселенскіе Соборы, чтобы путемъ взаимныхъ уступокъ разногласящихъ сторонъ достигнуть примиренія, а въ томъ, чтобы изслѣдовать истину, какъ она скрыта въ Священномъ Писаніи и въ Апостольскомъ преданіи, и все несогласное съ нею отвергнуть. Поэтому постановленія Вселенскихъ Соборовъ обыкновенно сопровождались анафематствованіемъ противниковъ уясненной на Соборѣ истины.

На первомъ Вселенскомъ Соборѣ выступили три партіи, раздѣлившіяся въ ученіи о Лицѣ Сына Божія. Крайняя еретическая партія называла Сына Божія существомъ сотвореннымъ и учила, что было время, когда Сына Божія не было. Православная партія, состоявшая по преимуществу изъ исповѣдниковъ, претерпѣвшихъ мученія во время гоненій, строго держалась ученія, что Сынъ Божій

есть истинный Богъ, какъ и Отецъ. Христосъ сказалъ: «Я и Отецъ — одно.» Средняя партія пыталась изложить ученіе о Лицѣ Сына Божія въ такихъ выраженіяхъ, которыя были бы пріемлемы и для еретиковъ, и для православныхъ.

Но въ окончательномъ постановленіи перваго Вселенскаго Собора отвергнуто было всякое соглашательство съ еретиками, въ изложеніе вѣры внесены были самыя точныя выраженія, не допускающія еретическихъ толкованій, и кромѣ того изречено было такое анафематствованіе: «говорящихъ, что было (время), когда не было (Сына), что Онъ (не существовалъ до рожденія и) произошелъ изъ несущаго, или утверждающихъ, что Сынъ Божій (имѣетъ бытіе отъ иного существа или сущности, или что Онъ) созданъ, (или преложимъ, или измѣняемъ), предаетъ анафемѣ кафолическая Церковь.»

Итакъ, судомъ Вселенскихъ Соборовъ возстановлялся строй церковной жизни: ревнители истины укрѣплялись, а отступники предавались анафемѣ. И это вѣчный законъ: только справедливый судъ можетъ служить прочной основой возстановленія нарушеннаго строя.

Вотъ и въ Россіи въ 1613 году, когда послѣ чужестраннаго засилія полагалось основаніе православному русскому царству, Великій Земскій Соборъ въ Москвѣ, избравъ Михаила Федоровича Романова на царскій престолъ, изрекъ вмѣстѣ съ тѣмъ проклятіе на противниковъ установленнаго строя. Такимъ образомъ судомъ тогда началось возстановленіе разоренной Россіи. Судомъ должно начаться возстановленіе ея и теперь.

Судъ — это благотворное для человѣческой жизни учрежденіе. Господь сравнилъ судъ съ явленіемъ свѣта. «Судъ,» сказалъ Онъ, «состоитъ въ томъ, что свѣтъ пришелъ въ міръ, но люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы. Ибо всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы. А поступающій по правдѣ, идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣланы» (Іоан. 3. 19-21).

Когда мы въ темнотѣ разсматриваемъ какія либо вещи, то не можемъ правильно судить о нихъ: не можемъ различать цвѣта, не можемъ прочитать надписи. И часто о томъ, что видѣли при недостаточномъ освѣщеніи, судимъ ошибочно. Но никто, конечно, не будетъ настаивать на своемъ ошибочномъ сужденіи, когда при свѣтѣ увидитъ то, о чемъ ошибочно судилъ, — развѣ только у кого повреждено зрѣніе и есть въ немъ какой нибудь недостатокъ, мѣшающій видѣть отчетливо. Такъ и судъ, производимый законной властью и по установленному порядку — среди тѣхъ, кто любитъ

истину и стремится къ справедливости, производитъ умиротвореніе и удовлетвореніе.

Вотъ и у васъ здѣсь произошло нестроеніе и смущеніе. Надѣюсь, что свѣтъ спокойнаго изслѣдованія происшедшаго разсѣетъ всѣ недоразумѣнія и разногласія, и не окажется среди насъ никто съ поврежденнымъ и испорченнымъ духовнымъ зрѣніемъ.

Іерусалимъ.

Меня Господь сподобилъ прошедшую св. Пасху быть въ Іерусалимѣ и получить св. огонь, благодать Божію, видимо и осязаемо. Поклонившись св. Гробу, побывалъ я на Голгоѳѣ и другихъ св. мѣстахъ съ чувствомъ покаянія въ своей грѣховности. Получилъ полное исцѣленіе своихъ больныхъ ногъ — когда шелъ по крестному пути, по которому шелъ на страданіе Господь "неся крестъ свой" (Іоан. 19, 17). Господь нашъ Іисусъ Христосъ истинный Богъ и совершенный человѣкъ, кромѣ грѣха, когда несъ крестъ, три раза падалъ отъ тяжести креста. Евреи, видя замедленіе, сняли съ Господа крестъ и возложили на Симона Киринейска, "и задѣша мимоходящу нѣкоему Симону Киринею" (Марк. 15, 21), понести крестъ Его. Не изъ жалости сняли крестъ, а чтобы поскорѣе распять Его. Вотъ на семъ пути Господь меня исцѣлилъ. Раньше я не могъ, года два, земные поклоны класть, нынѣ и до сего дня кладу свободно. "Тайну цареву добро хранити, дѣла же Божія открывати и проповѣдати славно" (Тов. 12, 7). Такъ нѣкогда говорилъ Товіи ангелъ Рафаилъ, исцѣлившій его отъ слѣпоты.

Прошедшій годъ я, проживши 3 мѣсяца во Іерусалимѣ, вернулся на св. Аѳонъ. Воспоминалъ впечатлѣнія и исцѣленіе ногъ и родилось желаніе возвратиться во Іерусалимъ и возблагодарить Господа, чтобы и мнѣ Господь не сказалъ: десять очистились, одинъ только возвратился, а гдѣ же девять, какъ не возвратились воздать Богу славу?

Но какъ ѣхать въ Іерусалимъ? Средствъ нѣтъ. Обратился ко Господу, зная, что Господь никому не отказалъ, просящимъ у Него съ вѣрою и любовію. Господи, аще Тебѣ угодно, то быть мнѣ въ Іерусалимѣ и жить тамъ до смерти (мнѣ 76 лѣтъ отъ рода). Знаю, что Богу вся возможна. И вотъ, 2 февраля 1957 года, Богъ далъ, я пріѣхалъ въ Іерусалимъ.

Жаль мнѣ св. Аѳонъ, св. жребій Царицы Небесной, гдѣ я подъ св. Ея покровомъ жилъ 46 лѣтъ. Проживши въ монастыряхъ россійскихъ около 12 лѣтъ до рясофора, здѣсь я принялъ въ 1913 году мантію, а въ

1920 году св. схиму. Никогда мнѣ въ мысль не приходило оставить св. Аѳонъ. А здѣсь еще лучше въ Іерусалимѣ. Здѣсь родина Божіей Матери, она была приведена родителями торжественно, трилѣтствующая, воспитатися во Іерусалимъ, во Святая Святыхъ, была питаема Ангеломъ до 14 лѣтняго возраста. Здѣсь мы видимъ и нынѣ гробы ея родителей, въ Геѳсиманіи. И Сама Она рекла св. Апостоламъ: погребите Меня въ Геѳсиманіи. Св, гробъ Ея здѣсь видимъ до сего дня.

Въ Виѳлеемѣ, недалече отъ Іерусалима, Она, Пречистая, родила Возлюбленнаго Сына Своего, Господа нашего, Іисуса Христа. Послѣ, Господь со креста Своего поручилъ Свою Матерь св. Іоанну апостолу. "Стояху же при крестѣ Іисусовѣ Мати Его... Іисусъ же видѣвъ Матерь и ученика стояща, его же любляше, глагола Матери Своей: Жено, се сынъ твой (Господь назвалъ "жено", чтобы враги не узнали, что Она Мать Его и не причинили Ей зла). Потомъ глагола ученику: "Се мати твоя". И отъ того часа поятъ Ю ученикъ во своя си" (Іоан. 19, 25-26-27). Царица Небесная, заступница и радость наша, жила у св. ап. Іоанна Богослова по преданію лѣтъ пятьнадесятъ. Во все время пребыванія въ Іерусалимѣ, Она любила посѣщать мѣста, запечатлѣнныя крестными страданіями Сына и Бога Своего. Подражая Ей, Небесной Заступницѣ нашей, и я недостойный съ чувствомъ любви и благоговѣнія, направилъ путь свой въ землю обѣтованную, въ землю, освященную божественными страданіями, божественными стопочками Начальника жизни нашея, здѣсь во Іерусалимѣ положившаго душу Свою за спасеніе наше.

Здѣсь всѣ камешки, вся земля — святая. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, истинный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ, здѣсь вездѣ и всюду. Кровь Богочеловѣка здѣсь пролита отъ бичеванія и отъ распятія на крестѣ. Въ настоящее время Голгоѳа, гдѣ былъ Господь распятъ, заключена въ великомъ храмѣ Воскресенія, вмѣстѣ съ пещерою Гроба Господня. Надъ самымъ отверстіемъ, гдѣ водруженъ былъ крестъ Господень, стоитъ открытый греческій престолъ, а за престоломъ величественное изображеніе распятія Господня. Склоняясь подъ престоломъ, благочестивые поклонники со страхомъ и любовію припадаютъ, чтобы облобызать край священной скалы, обагренной кровію Спасителя. Сколько сладкихъ спасительныхъ слезъ покаянія пролилось здѣсь, у подножія креста Господня, въ теченіе многихъ вѣковъ! Сколько грѣшныхъ сердечныхъ ранъ исцѣлились! Сколько разъ въ глубинѣ совѣсти грѣшной повторилось таинственное, всепрощающее слово любви небесной. "Отпущаются тебѣ грѣси... Со Мною будеши въ раи!..." Но какою цѣною куплено это всепрощеніе кающимся грѣшникамъ!..

Пока воины укрѣпляли кресты, даша Ему, Господу нашему, "пити есмірнисмено вино: Онъ же не пріятъ" (Мр. 15, 23). Распростерли пречистыя руки, и ужасный млатъ застучалъ, гвозди пронзили пречистыя длани, и кровь потоками полилась на землю.

О, любовь несказанная, любовь Божественная, Спаситель кротко возвелъ очи къ небу и сказалъ: "Отче, отпусти имъ не вѣдятъ бо, что творятъ..." Онъ заповѣдалъ намъ, Своимъ послѣдователямъ, молиться за враговъ, а теперь подаетъ божественный примѣръ такой молитвы, въ ужасную минуту страданій.

Самъ Господь предсказалъ Себѣ Крестную смерть: "подобаетъ Сыну человѣческому пропяту быти". Тайна креста Господня непостижима, и можно только повторять пѣснь, слышанную Тайновидцемъ въ Откровеніи: "Достоинъ еси, Агнецъ заколенный, пріяти силу и богатство, и премудрость и крѣпость, и честь и славу. Искупилъ еси Богови насъ кровію Твоею... Сѣдящему на престолѣ и Агнцу благословеніе и честь и слава и держава, во вѣки вѣковъ. Аминь."

Изъ близкихъ Господу, изъ Его Апостоловъ, кромѣ Іоанна, мы никого не видимъ у креста Его. Страхъ былъ сильнѣе любви въ ужасные сіи часы. Петръ плакалъ въ уединеніи... Зато любовь св. женъ превозмогла всякій страхъ. Приблизиться ко кресту имъ не позволяли воины. Онѣ издали наблюдали за страждущимъ Господомъ и сами страдали душею. "Бяху же и жены издалече зрящя" (Мр. 15, 40), которыя слѣдовали отъ Галилеи, служаще Ему (Лук. 8, 2), кто чѣмъ могъ. Св. Ап. Іоаннъ былъ очевидцемъ, какъ воины перебивали голѣни у разбойниковъ. Подойдя ко кресту Христову, увидѣли, что Господь уже умеръ. Одинъ изъ нихъ, желая прекратить всякое сомнѣніе въ смерти, ударилъ Іисуса Христа въ правый бокъ, и изъ язвы истекла кровь и вода. Эта рана была глубока. Господь по воскресеніи Своемъ сказалъ Ѳомѣ: "принеси руку твою и вложи въ ребра Моя"(Іоан. 20, 27). И исполнилось слова писанія: кость не сокрушится отъ Него, воззрятъ нань, Егоже прободоша (Ис. 12, 46; Захар. 12, 10).

"Поздѣ бывшу...пріиде Іосифъ изъ Аримаѳея" (Мр. 15, 42). Іосифъ былъ знаменитый членъ синедріона. Въ его сердцѣ возгорается непреодолимое желаніе недопустить поруганія, какое грозило бездыханному тѣлу Іисуса Христа отъ Его враговъ. Обыкновенно тѣла казненныхъ оставались добычею хищныхъ звѣрей и птицъ. Благообразный Іосифъ дерзнулъ просить у Пилата Тѣло Іисусово. У Іосифа близъ Голгоѳы былъ садъ, въ коемъ находились каменныя скалы. Въ одной изъ нихъ, по обыкновенію іудеевъ, изсѣчена была пещера для погребенія. Она походила на жилую комнату, была довольно просторна и настолько высока, что человѣкъ, стоя, едва могъ достать рукою сводъ ея. Пещера была новая, еще никто не лежалъ въ ней. Іосифъ предназначалъ ее для себя и своего семейства. Тайный ученикъ Господа Никодимъ принесъ сто фунтовъ ароматовъ. Это было смѣшеніе изъ смирны и алоя. Смирна была драгоцѣнна, изъ благовоннаго аравійскаго дерева. Еще дороже былъ алой — произведеніе Индіи, тоже благовонное растеніе. Іосифъ купилъ новую чистую плащаницу, самое тонкое льняное полотное, дорогое. Омытое чистою водою, тѣло Спасителя было потомъ намащено ароматами и обвито плащаницею, а глава и лице покрыты сударемъ — длиннымъ головнымъ платомъ. Затѣмъ

все тѣло перевито шнурками, какъ пеленаютъ младенца. И положилъ Іосифъ Пречистое Тѣло Господа своего въ новомъ своемъ гробѣ, егоже изсѣче въ камени, и привали камень велій надъ двери гроба.

Какъ при снятіи съ креста, такъ и при погребеніи присутствовали нѣкоторыя изъ женъ, преданныхъ Господу, коихъ мы видѣли стоящими у креста Его. По окончаніи погребенія всѣ участвовавшіе въ ономъ удалились. Но св. жены долго не могли разстаться съ дорогимъ гробомъ, въ которомъ сокрылось безцѣнное сокровище, ихъ Божетвенный Учитель. Когда насталъ часъ запирать ворота, онѣ съ болью сердца покинули пещеру.

Но что значила скорбь этихъ благочестивыхъ душъ въ сравненіи съ скорбью Пречистой Дѣвы, Матери Господа нашего? Теперь-то проходило Ея нѣжное сердце, Ея св. душу, острое оружіе, праведнымъ Симеономъ предсказанное. Горькія слезы лились потокомъ изъ Ея очей. Св. Церковь воспѣваетъ: "Не рыдай Мене Мати (Сынъ возлюбленный, Господь нашъ, вѣщаетъ Ей): зрящи во гробѣ, Его же безъ сѣмене зачала еси Сына: возстану бо и прославлюся, и вознесу со славою, непрестанно яко Богъ, вѣрою и любовію Тя величающія".

Духовное Солнце наше зашло во гробъ, но не погасло, а только скрылось на время. Такъ Онъ, премилосердный, возлюбилъ насъ, что не только сшелъ съ неба на землю, возшелъ на крестъ, сошелъ въ землю, но и снизшелъ во адъ ради нашего спасенія. До крестной смерти Господа всѣ души умершихъ людей, и грѣшныхъ, и праведныхъ, сходили во адъ. Св. евангелистъ Матѳей повѣствуетъ о воскресшихъ тѣлесахъ усопшихъ. Св. Церковь поетъ: "Егда снизшелъ еси къ смерти, животе безсмертный, тогда адъ умертвилъ еси блистаніемъ Божества, егда же и умершія отъ преисподнихъ воскресилъ еси, вся силы небесныя взываху: жизнодавче Христе Боже нашъ, слава Тебѣ". Какъ не радоваться намъ, когда ветхозавѣтные праведники, вслѣдъ за нашимъ Господомъ, вошли въ пресвѣтлый Божій рай.

Воскресъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, побѣдилъ смерть своею смертію. Нѣтъ истины, болѣе радостной для сердца человѣческаго, какъ Его преславное изъ мертвыхъ воскресеніе!

И се, трусъ бысть велій, земля содрогнулась. Ангелъ бо Господень, сшедъ съ небесе, приступль отвали камень отъ гроба и сѣдяше на немъ. Пречистаго тѣла Господа нашего во гробѣ уже не было. Онъ воскресъ. Еще запечатану гробу изшелъ Онъ изъ гроба. Бѣ же зракъ его яко молнія, св. Ангела Господня, и одѣяніе его бѣло, яко снѣгъ. Онъ весь блисталъ неземною чистотою, святостью, славой, отблескомъ славы Божіей. Когда воины пришли въ себя, они предались бѣгству. Для св. женъ-мvроносицъ была теперь полная безопасность приблизиться ко гробу Господню.

Онѣ, вѣроятно, всю ночь провели безъ сна. Раньше всѣхъ поднялась пламенно преданная Господу Марія Магдалина. Было еще темно, а она

была уже въ саду Іосифа. Подходитъ ко гробу и видитъ, что камень отваленъ отъ пещеры. Но Ангелъ Божій не явилъ ей лика своего, и потому она тотъ часъ же бѣжала отъ гроба, приходитъ къ Симону Петру и другому ученику, котораго особенно любилъ Господь, и говоритъ имъ: унесли Господа изъ гроба и не знаю гдѣ положили Его. Между тѣмъ, вслѣдъ за нею, тоже очень рано, на гробъ пришли другія жены, неся приготовленные ароматы. И онѣ нашли камень отваленнымъ отъ гроба и, вошедши, не нашли тѣла Господа Іисуса. Когда недоумѣвали онѣ о семъ, вдругъ предстали предъ ними два мужа въ одеждахъ блистающихъ; "что ищете живаго между мертвыми? Его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ, вспомните, какъ Онъ говорилъ вамъ, когда былъ еще въ Галилеѣ, что Сыну человѣческому надлежитъ быть предану въ руки человѣковъ грѣшниковъ, и распяту быть, и въ третій день воскреснуть". И вспомнили онѣ слова Его, и, возвратившись отъ гроба, возвѣстили все сіе одиннадцати Апостоламъ и всѣмъ прочимъ. Но еще раньше Петръ и Іоаннъ, получивъ извѣстіе отъ Маріи Магдалины, пошли ко гробу. Съ ними пошла и плачущая Магдалина. Апостолы бѣжали. Іоаннъ былъ моложе, бѣжалъ скорѣе Петра и пришелъ ко гробу первый: наклонившись, онъ увидѣлъ лежащія пелены, но не вошелъ во гробъ. Вслѣдъ за нимъ приходитъ Симонъ Петръ, и входитъ во Гробъ, и видитъ однѣ пелены лежащія, а платъ, который былъ на главѣ Его, не съ пеленами лежащій, но особо свитый, на другомъ мѣстѣ. Тогда вошелъ и другой ученикъ, пришедшій прежде ко гробу, увидѣлъ и повѣрилъ. Ибо они не знали еще изъ писанія, что Ему надлежало изъ мертвыхъ воскреснуть. И такъ ученики опять возвратились къ себѣ. А Марія стояла у гроба и плакала. И когда плакала, наклонилась во гробъ, и видитъ двухъ ангеловъ, въ бѣломъ одѣяніи сѣдящихъ, одного у главы, а другого у ногъ, гдѣ лежало тѣло Господа Іисуса. Они говорятъ ей: жено! что плачешь? Говоритъ она: унесли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его. Сказавъ сіе, она обратилась назадъ, и видитъ Іисуса стоящаго, но не узнала, что это Господь. Говоритъ ей Господь: жено! что плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовникъ, говоритъ Ему: Господинъ! если ты вынесъ Его, скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его. Господь Іисусъ говоритъ ей: "Марія". Она же обратившись къ Нему говоритъ: "Раввуни", что значитъ: Учитель! Господь Іисусъ говоритъ ей: "Не прикасайся ко Мнѣ, ибо я еще не взошелъ къ Отцу Моему, но иди ко братіей моей и скажи имъ восхожу къ Богу моему и Богу Вашему". Марія Магдалина идетъ и возвѣщаетъ ученикамъ, что видѣла Господа и что Онъ это сказалъ ей.

Въ настоящее время, "вчера", меня Господь удостоилъ быть у святѣйшаго Гроба Господня. Я пришелъ на ночь, тогда входъ къ Гробу Господню свободный, а ночи тамъ нѣтъ. Я сталъ вчера считать лампады, которыя висятъ надъ гробомъ: 40 лампадъ .Всѣ горятъ, большія лампады — четверти 3, и больше. Толстыя свѣчи горятъ, стоятъ большіе букеты цвѣтовъ живыхъ, я принесъ синодики монастыря, помянуть имена на Гро-

бѣ Господнемъ, которые читаются на проскомидіи въ Алтарѣ. При гробѣ монахи-греки, они слѣдятъ за поклонниками, впускаютъ ко Гробу 3 4 человѣка, когда тѣ поклонятся и облобызаютъ, то выходятъ, лицомъ ко св. гробу, пускаютъ тогда другихъ 3-4 человѣка. Такъ какъ теперь пасхальная недѣля, то стеченіе поклонниковъ большое, тысячи, цѣлый день безъ перерыва у св. Гроба Господня и на Голгоѳѣ. А ночью нѣтъ никого, одинъ еще собратъ. Онъ читалъ про себя акаѳистъ: "Радуйся, живоносный гробе Господень". Я рядомъ съ нимъ клалъ синодики на св. гробъ, становился на колѣни, а то стоя читалъ имена монастырскія по послушанію, болѣе двухъ часовъ. Я замѣтилъ, что мой сосѣдъ, который читалъ акаѳистъ, тоже монахъ, онъ вынулъ изъ торбы маленькій, изъ желѣза бѣлаго, подсвѣчникъ, поставилъ на св. Гробъ. Самъ и молился и читалъ акаѳистъ. Времени много. Онъ прочиталъ акаѳистъ по книгѣ. Я смотрю, онъ опять началъ сначала читать акаѳистъ. Онъ умилился, и усладилась его душа, и онъ не могъ кончить — опять сначала . . . Господь сказалъ своимъ ученикамъ на Тайной Вечери: "Паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше и радости вашея никтоже возметъ отъ васъ" (Іоан. 16, 22). Съ трепетнымъ благоговѣніемъ и неизреченною радостію молишься у св. Гроба Господня и лобызаешь Его.

Схимонахъ Савва.

Богъ далъ мнѣ опять получить св. огонь — благодать Божію . . . (Какъ и въ прошлый 1956 годъ).

Жизненный путь Архіеп. Иннокентія (Борисова).

Въ г. Ельцѣ, Орловской губ., извѣстенъ былъ ревностью къ храму Божію, начетчикъ Алексѣй Борисовъ, самоучкой научившійся читать и писать. Съ теченіемъ времени, онъ былъ возведенъ въ дьячки, потомъ въ діаконы, а подъ старость — въ священники. Пастыремъ оказался онъ добрымъ, и любимъ былъ прихожанами Успенской церкви. Въ воскресные и праздничные дни онъ произносилъ хорошо подготовленныя проповѣди, заимствованныя отъ свят. Димитрія Ростовскаго, митр. Платона(Левшина), въ особенности Иліи Минятія.

15 декабря 1800 г. родился у него младшій сынъ Іоаннъ, изъ-за хилости своей крещеный отцомъ въ самый день явленія на свѣтъ. Съ дѣтства мальчикъ прислушивался къ отцу, и подготовка послѣдняго къ произнесенію слова была для него первой проповѣднической школой. Большое вліяніе на него оказала неграмотная, но умная и благочестивая мать. Іоаннъ, научившись грамотѣ, очень любилъ читать, въ особенности церковно-историческія книги. Школьное ученіе его весьма успѣшно протекало въ семинаріяхъ воронежской, потомъ ор-

ловской, куда онъ былъ переведенъ, съ переѣздомъ матери, послѣ кончины отца, въ Сѣвскъ, гдѣ въ то время была каѳедра орловскаго архіерея и находилась семинарія. Тогда уже обращено было духовнымъ начальствомъ вниманіе на его успѣшныя сочиненія и опыты проповѣдей.

Въ 1819 г. онъ, въ числѣ первыхъ пяти лучшихъ учениковъ, былъ опредѣленъ въ кіевскую духовную академію. Проявляя и тамъ блестящіе успѣхи, онъ не ограничивался лекціями профессоровъ, но и занимался самообразованіемъ. Выявился въ академіи и его проповѣдническій даръ.

Замѣчательно быстрымъ было продвиженіе Іоанна Борисова, по окончаніи имъ въ 1823 г. академіи первымъ магистромъ. Въ томъ же году онъ назначенъ былъ инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и греческаго языка въ с.-петербургскую духовную семинарію, а черезъ три мѣсяца, имѣя всего 23 г., ректоромъ Александро-Невскаго духовнаго училища. Въ этотъ знаменательный въ его жизни годъ, онъ въ декабрѣ принимаетъ иночество, съ нареченіемъ Иннокентіемъ, въ тотъ же день рукополагается въ іеродіакона, 29 дек. — въ іеромонаха. Черезъ годъ онъ назначенъ былъ баккалавромъ богословскихъ наукъ въ с.-петербургской духовной академіи, затѣмъ инспекторомъ ея. Вскорѣ сталъ онъ сталъ въ ней профессоромъ. Въ мартѣ 1826 г. о. Иннокентій возведенъ былъ въ санъ архимандрита.

Въ «Жизнеописаніяхъ отечественныхъ подвижниковъ благочестія 18 и 19 вѣковъ» объ этомъ времени его жизни сказано: «Съ необыкновеннымъ рвеніемъ принялся молодой профессоръ за трудъ и скоро своими лекціями увлекъ студентовъ. Лекціи эти онъ обыкновенно преподавалъ наизусть, съ одушевленіемъ, чистымъ и звучнымъ голосомъ, рѣчью живой, всегда изящной. Знатокъ новѣйшихъ языковъ и внимательно наблюдавшій за развитіемъ богословской науки на Западѣ, онъ сдѣлалъ первыя попытки къ сближенію съ нею православнаго богословія. Въ то же время стремился сблизить богословскую науку съ другими отраслями знанія. Онъ очень любилъ естественныя науки, за современнымъ состояніемъ и успѣхами которыхъ слѣдилъ всегда зорко, и въ его воззрѣніяхъ онѣ не только не противорѣчили, но наилучшимъ способомъ служили богословію». Лекціи свои онъ печаталъ въ «Христіанскомъ Чтеніи». Особенное привлекли вниманіе его сочиненія: «Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа» и «Жизнь св. священномученика Кипріана, епископа Карѳагенскаго». За эти труды архим. Иннокентій удостоенъ былъ степени доктора богословія.

Въ 1830 г. онъ былъ назначенъ ректоромъ родной кіевской академіи, съ настоятельствомъ въ Кіево-Братскомъ мон. Предметомъ его классныхъ занятій были всѣ главныя отрасли богословія: сравнительное (или обличительное, — по его терминологіи религіозистика), догматическое, нравственное и пастырское, а также литургика. Имъ проведена была коренная реформа — отмѣнено преподаваніе богословія на латинскомъ языкѣ, чѣмъ прекратилась нарочитая зависимость отъ католическаго богословія. Тѣсно было его сотрудничество съ замѣчательнымъ преподавателемъ церковнаго проповѣдничества (гомилетики) проф. Я. К. Амфитеатровымъ. Проповѣди студентовъ,

съ отзывомъ послѣдняго, просматривались всегда ректоромъ, иногда призывавшимъ писавшаго къ себѣ и длительно бесѣдовавшимъ съ нимъ.

Въ «Жизнеописаніяхъ» читаемъ далѣе: «Въ свойствахъ своей любвеобильной души архимандритъ Иннокентій почерпалъ искусство скрѣплять въ сердцѣ профессоровъ товарищескую общительность и повсюду вносилъ жизнь и успокоеніе. Въ ректорство о. Иннокентія академическая корпорація думала съ нимъ одну думу, жила съ нимъ одною жизнію. Лучше сказать — это была не корпорація, а скорѣе одна семья, у которой были однѣ цѣли, одни стремленія, однѣ заботы, однѣ и тѣ же радости, одни и тѣ же желанія... Мѣсто отца въ этой семьѣ занималъ любимый всѣми членами ея о. ректоръ».

Тѣсная, давняя близость соединяла ректора съ инспекторомъ архим. Іереміей (Соловьевымъ), впослѣдствіи замѣнившемъ его, занимавшимъ позднѣе нижегородскую каеедру и закончившимъ жизнь на покоѣ въ тайной схимѣ. Въ семинаріи зародилась ихъ дружба, и тогда дали они другъ другу слово быть монахами. На время пути ихъ разошлись внѣшне. Іоаннъ Борисовъ поступилъ въ академію, Иродіонъ Соловьевъ ушелъ въ монастырь, гдѣ былъ послушникомъ. Черезъ пять лѣтъ іером. Иннокентій вызвалъ его въ петербургскую академію. Съ нимъ вмѣстѣ архим. Іеремія отбылъ въ Кіевъ, при чемъ митрополитъ петербургскій Серафимъ, при назначеніи ректора, говорилъ: «а Іереміи будетъ скучно безъ него; пусть ужъ оба ѣдутъ въ Кіевъ».

Прот. Николай Смирновъ въ біографіи архіепископа Херсонскаго и Одесскаго Димитрія (Муретова) пишетъ: «Замѣчательно, что дружба двухъ земляковъ основывалась больше на разностяхъ, на противоположностяхъ характера, чѣмъ на сходствѣ; оба они отъ юности стремились къ идеальному; но каждый изъ нихъ и ставилъ идеалы и стремился къ нимъ по своему, и именно потому, что это были два характера различные какъ полюсы. Постоянно живой, отдающійся впечатлѣніямъ минуты, увлекающійся полетами своей быстрой и игривой мысли, Иннокентій готовъ былъ на скороспѣлое рѣшеніе, — безъ колебаній привести въ исполненіе только зародившуюся блестящую мысль. Напротивъ, Іеремія былъ осмотрителенъ и остороженъ, сводилъ свою дѣятельность къ ближайшимъ, практическимъ цѣлямъ, — смотрѣлъ на вещи не свысока, а непосредственно и просто, и, не обладая даже особеннымъ тактомъ, легко разбирался въ житейскихъ обстоятельствахъ. Иннокентій потому и дорожилъ этою дружбою, потому и держалъ при себѣ своего друга, что самъ провѣрялъ и, такъ сказать, восполнялъ себя Іереміею. Довольно указать на то, что Иннокентій такъ ревнивый къ своимъ литературнымъ произведеніямъ и такъ мало обращавшій вниманіе на своихъ цѣнителей, ни одного сочиненія, ни одной почти проповѣди не отдавалъ въ печать, не отославъ предварительно рукописи Іереміи на прочтеніе, съ требованіемъ дружескихъ замѣчаній. Съ своей стороны Іеремія, постоянно стремившійся въ монастырь, въ келью, въ пустыню не могъ оторваться отъ Иннокентія, умъ котораго такъ ясно освѣщалъ ему все недоумѣнное. «На постоянное мое желаніе, вспоминалъ преосв. Іеремія, уйти въ монастырскую келью, Иннокентій, всегда

отвѣчалъ: повремени, если не я для тебя, то ты мнѣ нуженъ . . . Явно было, что мы другъ другу надобны для поддержки въ этомъ мудреномъ мірѣ».

Другимъ близкимъ сотрудникомъ ректора былъ выдающійся профессоръ, докторъ богословія, прот. Иванъ Мих. Скворцовъ, котораго въ академіи называли «отцомъ философіи». Онъ пользовался высокимъ довѣріемъ митрополитовъ Евгенія (Болховитинова) и Филарета (Амфитеатрова) и находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ архим. Иннокентіемъ. Этотъ блестящій періодъ жизни кіевской академіи назывался «Иннокентіе-Скворцовскимъ».

Въ отношеніе студентовъ ректоръ проявлялъ всегда большую внимательность и доброту, стараясь развить тѣхъ, кто проявлялъ крупныя способности. Особенно заботился онъ о своихъ питомцахъ, когда они заболѣвали; помогалъ имъ и денежно. Благодаря ему и И. М. Скворцову, сумѣвшему оцѣнить способности и духовныя качества ученика Климента Муретова и развить его знанія, выросъ потомъ извѣстный архипастырь Димитрій, впослѣдствіи стоявшій во главѣ херсонской епархій, прославленной его бывшимъ ректоромъ. Когда должно было состояться постриженіе Климента, Іеремія и Иннокентій согласно выбрали ему имя Димитрія, въ память Святителя ростовскаго, кіевлянина и питомца ихъ академіи. Застѣнчивый и скромный студентъ Димитрій, какъ лучшій ученикъ на заключительномъ актѣ произносилъ отъ своего курса благодарственную рѣчь. Какъ пишетъ его жизнеописатель, благодаря этимъ свойствамъ своего характера, «онъ до того растерялся въ произношеніи, что сбился въ порядкѣ рѣчи, запутался и долженъ былъ (по совѣту милостиваго м. Евгенія) окончить свою рѣчь по тетрадкѣ». Ректоръ поспѣшилъ успокоить его. Призвавъ тотчасъ послѣ экзамена, онъ вмѣсто выговора, сказалъ ему: «Вы просто сдѣлались ребенкомъ; перестаньте скорбѣть — подобный конфузъ бываетъ и не съ вами одними». Въ дальнѣйшемъ владыка Димитрій былъ извѣстнымъ проповѣдникомъ.

О самомъ ректорѣ, какъ проповѣдникѣ, въ «Жизнеописаніяхъ» говорится: «Какъ проповѣдникъ, о. Иннокентій отличался тѣмъ, что дѣйствовалъ по преимуществу на сердца слушателей и увлекалъ ихъ ясностью и простотою слова, художественною картинностью представленій и образовъ, тонкими и остроумными сближеніями предметовъ, искусствомъ открывать въ нихъ новыя и занимательныя стороны и умѣніемъ примѣнять, какъ можно ближе, свои поученія къ различнымъ случаямъ и обстоятельствамъ... Постоянный и обильный источникъ ораторскаго вдохновенія о. Иннокентій имѣлъ въ своемъ сердцѣ, полномъ высокой искренней любви ко Христу и ближнимъ, къ истинѣ, ко всему доброму и прекрасному. Внѣшняя природа для о. Иннокентія была второю библіею, свидѣтельствующею о божественномъ величіи Творца. Этотъ взглядъ на природу ясно проводилъ онъ и въ своихъ проповѣдяхъ. «Посмотрите, говорилъ онъ, на кипящее волнами море, или на тучу, разсѣкаемую молніями и громами: не образъ ли это всемогущества Божія? Посмотрите на сводъ небесный, усѣянный звѣздами, на восходящее солнце: не образъ ли это премудрости Божіей? Посмотрите на весну, украшенную цвѣтами, ведущую за собой хоры пернатыхъ: не образъ ли это благости Божіей? Что

мѣшаетъ тебѣ, смотря на эти картины, восходить мыслію къ совершенствамъ Творца твоего?».

Извѣстны собранія его словъ и бесѣдъ въ двухъ томахъ, его «Страстная седмица», «Свѣтлая седмица» и др. Императорская Академія Наукъ и разныя ученыя общества избрали его въ свои члены. Проповѣди его переводились на греческій, нѣмецкій, французскій и польскій языки.

Владыка Иннокентій, будучи еще архимандритомъ, совершалъ богослуженія съ большимъ благоговѣніемъ. Любилъ онъ читать шестопсалміе среди церкви. Чтеніе его было звонкое, ясное, умиляющее сердце. То же требовалъ онъ отъ священнослужителей. Одному новопоставленному имъ діакону онъ, будучи архіепископомъ, говорилъ: «Я не могъ не замѣтить, что ты приготовился къ чтенію. И впредь положи себѣ за неизмѣнное правило: какъ бы твердо ни зналъ положеннаго евангелія, но прочитай его разъ и два, а мало тебѣ знакомое и того болѣе, пока божественныя слова не проникнутъ во всю глубину твоего сердца, до мозговъ костей твоихъ. А чтобы читать тебѣ съ должнымъ благоговѣніемъ и въ назиданіе предстоящимъ, во спасеніе душъ ихъ, помни и помни твердо, что ты читаешь передъ Богомъ, и устами твоими грѣшными говоритъ самъ Богъ. Прошу тебя именемъ Бога: запечатлѣй въ памяти послѣднія слова мои: благовѣстникъ святаго Евангелія въ храмѣ читаетъ предъ Богомъ и устами Самого Бога».

Въ отношеніи ученыхъ работъ архим. Иннокентія въ біографическомъ очеркѣ, предваряющемъ его сочиненія (изд. 1901 г.), говорится: «Еще въ бытность Иннокентія въ Петербургѣ, лекціи его возбудили подозрѣніе въ богословскомъ вольнодумствѣ. Подозрѣнія эти продолжались и въ Кіевѣ; на Иннокентія былъ даже сдѣланъ тайный доносъ объ отступленіи отъ православія. Назначена была тайная комиссія подъ предсѣдательствомъ митрополита кіевскаго Евгенія, которая, однако, убѣдилась въ его невинности и, къ счастію, не лишила Иннокентія возможности продолжать его дѣятельность, какъ профессора».

21 ноября 1836 г. въ Казанскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ архим. Иннокентій былъ хиротонисанъ во епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской епархіи, съ оставленіемъ ректоромъ. Переселившись въ Михайловскій мон., онъ сталъ издавать журналъ «Воскресное Чтеніе». 1 марта 1840 г. владыка Иннокентій былъ назначенъ епископомъ Вологодскимъ, гдѣ упорядочилъ консисторію, заботился объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства и особое вниманіе обратилъ на духовныя училища. 31 декабря онъ былъ переведенъ въ Харковскую епархію.

Вступая на эту каѳедру, онъ говорилъ паствѣ: «Да будетъ же вамъ извѣстно, братіе мои, что мы приходимъ къ вамъ не съ премудростью слова, не съ выспренными умозрѣніями, не съ блестящими оборотами витійства, а съ простотой вѣры Евангельской и съ единой, если дастъ Господь, силою чувства христіанскаго. Да будетъ вѣдомо, что и мы, во время нашего пребыванія съ вами, не желали бы казаться знающими что-либо, кромѣ Іисуса Христа, и с е г о р а с п я т а. Іисусъ и Крестъ Его — се наша мудрость! Изображеніе Его

предъ вами въ томъ самомъ видѣ, какъ онъ представленъ у св. пророковъ и апостоловъ — вотъ наше краснорѣчіе! Большаго не знаемъ и не обѣщаемъ; лучшаго не можемъ и не хотимъ. И если бы когда-либо уклонились мы отъ сего святого правила и обѣта и предались суетному желанію блистать предъ вами мудростію человѣческою и витійствомъ, то вмѣсто вниманія слову нашему, закройте тогда слухъ отъ него; остановите насъ и напомните, что мы говорили теперь предъ вами..».

Въ Харьковѣ еп. Иннокентій былъ столь же дѣятельнымъ, какъ въ Вологдѣ. Во время своихъ частыхъ путешествій, владыка награждалъ достойныхъ и направлялъ на правильный путь менѣе опытныхъ и нерадивыхъ пастырей. Бѣдному причту и сиротамъ онъ всячески старался оказать помощь. Наблюдалъ онъ за проповѣдничествомъ и давалъ цѣнныя указанія. При немъ возстановлены, закрытые въ царствованіе императрицы Екатерины II, Св. Троицкій Ахтырскій (съ 1842 г.) и Св. Троицкій Святогорскій монастыри (съ 1844 г.). Починъ въ послѣднемъ случаѣ проявила извѣстная церковная ревнительница Т. Б. Потемкина, урожд. кн. Голицына, встрѣтившая въ этомъ полное сочувствіе императора Николая I. Учрежденъ былъ Никольскій женскій мон. Обители оказали большое благотворное вліяніе на жителей всего края.

Въ это время изданы были новые сборники его проповѣдей. Напечатаны были составленные имъ акаѳисты, изъ которыъ особенно умилителенъ предъ причащеніемъ Святыхъ Таинъ. Въ Харьковѣ трудился онъ надъ «Памятникомъ Вѣры Православной» или «Догматическимъ Сборникомъ» это было хронологическое обозрѣніе всѣхъ вѣроизложеній съ толкованіемъ ихъ взаимноотношеній. Задумавъ этотъ трудъ, владыка обратился почти ко всѣмъ архіереямъ — изъ сохранившейся переписки видно, что въ ней участвовали 57 архипастырей. Закончить этотъ трудъ владыкѣ Иннокентію не удалось. Составлялъ онъ исторію польской церкви. Въ покояхъ онъ устраивалъ собранія, на которыхъ присутствовали близкіе ему люди — духовные и свѣтскіе. Въ «Біографическомъ очеркѣ» говорится: «Одушевленныя бесѣды участвовавшихъ лицъ, чтеніе различныхъ книгъ и проповѣдей, разсужденія о дѣлахъ, имѣвшихъ общій интересъ, — вотъ что составляло главный предметъ этихъ собраній, которыя Иннокентій обыкновенно называлъ «вечерами литературы духовной».

Въ 1845 г. владыка Иннокентій былъ возведенъ въ санъ архіепископа, въ 1847 г. вызванъ для присутствія въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, въ 1848 г. онъ былъ назначенъ на епархію Херсоно-Таврическую.

Съ пребываніемъ его тамъ связано стремленіе создать въ Крыму, гдѣ началось Крещеніе Руси, «русскаго Аѳона». Съ этой цѣлью имъ въ 1850 г. обновленъ былъ Успенскій скитъ, находящійся въ ущельи Бахчисарая, какъ одно изъ первыхъ греческихъ святилищъ, въ которомъ уцѣлѣла издревле высѣченная въ скалѣ церковь съ изображенной на стѣнѣ чудотворной иконою Божіей Матери. Въ развалинахъ древняго Херсонеса сооружена была имъ небольшая церковь во имя св. княгини Ольги, съ помѣщеніемъ для иноковъ. Владыка обновилъ изсѣченный въ Инкерманской скалѣ руками Св. Климента, папы римскаго, древній храмъ, освятивъ его въ память священномучениковъ

Климента и Мартина, пострадавшихъ въ Херсонесѣ, куда они въ началѣ 2 в. посланы были на каменоломныя работы. Въ скалѣ устроенъ былъ небольшой скитъ.

Въ Одессѣ онъ установилъ крестные ходы — въ день основанія города и въ день перенесенія туда чудотворной Касперовской иконы Божіей Матери изъ с. Касперовки. Имъ воздвигнута была на берегу моря церковь во имя всѣхъ Россійскихъ Святыхъ, въ которой онъ помѣстилъ копіи всѣхъ чудотворныхъ иконъ, находящихся въ Россіи. Освящая храмъ, онъ слово свое закончилъ такъ: «Море Черное! ты принесло намъ нѣкогда на хребтѣ своемъ крестъ и евангеліе съ вѣрою православною. Зри и радуйся! Се питомцы сея вѣры, достигшіе въ мужа совершенна, въ мѣру возраста Христова, приходятъ въ ликахъ своихъ цѣлымъ соборомъ вселитися на брегѣ твоемъ, да разумѣешь, что сѣмя вѣры, тобою принесенное, не осталось безъ плода сторичнаго».

Архіепископъ Иннокентій поддерживалъ связи съ многими духовными и свѣтскими лицами. Съ нимъ совѣтовались императрица Александра Ѳеодоровна и Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій объ устройствѣ женскихъ учебныхъ заведеній. Оберъ-прокуроры С. Д. Нечаевъ, гр. Н. А. Протасовъ, и гр. А. П. Толстой обращались къ нему съ совѣтами по важнымъ вопросамъ. Тѣмъ самымъ и по присутствію въ Сѵнодѣ, онъ имѣлъ большое вліяніе на общій строй церковныхъ дѣлъ. По просьбѣ главноуправляющаго II-мъ (законодательнымъ) отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи гр. Блудова онъ редактировалъ законъ о бракѣ. Съ нимъ вели дѣловую переписку генералъ-губернаторы кіевскій, волынскій и подольскій Д. Г. Бибиковъ, впослѣдствіи министръ внутр. дѣлъ, и новороссійскій гр. М. С. Воронцовъ. Гоголь изливалъ ему свою душу.

Много сдѣлалъ онъ для славянъ и грековъ. Въ Одессѣ имъ было создано «болгарское настоятельство», которое, по освобожденія Болгаріи, давало у себя пріютъ и образованіе сотнямъ болгарскихъ юношей, потомъ съ пользой трудившихся для своей родины.

Имя архіепископа Иннокентія тѣсно связано съ Восточной войной 1853-56 г. г. 8 апрѣля 1854 г. въ Великій Четвергъ предъ Одессой появился англо-французскій флотъ. Владыка совершалъ литургію въ каѳедральномъ соборѣ. Страхъ охватилъ молящихся. «Да не смущается сердце ваше : вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте. Дерзайте, яко Азъ побѣдилъ міръ». Этими Евангельскими словами архипастырь вернулъ душевный миръ своей паствѣ. Въ Великую Пятницу флотъ христіанскихъ западныхъ державъ, союзниковъ мусульманъ-турокъ, придвинулся еще ближе къ городу. Великая Суббота признана была англо-французами подходящимъ днемъ для бомбардировки Одессы.

Въ «Жизнеописаніяхъ отечественныхъ подвижниковъ» читаемъ: «... Три часа дня... Среди величественнаго Одесскаго каѳедральнаго собора возвышается изящной работы балдахинъ, драпированный чернымъ бархатомъ, а подъ нимъ, на мраморномъ ложѣ, лежитъ святая плащаница. Видны группы колѣнопреклоненнаго народа, со слезами молящагося и благоговѣйно лобызающаго язвы почивающаго въ гробѣ Жизнодавца. Архипастырь съ обычной торжественностью

совершаетъ божественную литургію. Она близилась уже къ концу; пѣли причастный стихъ; вдругъ раздался оглушительный трескъ отъ лопнувшей вблизи непріятельской бомбы; осколокъ попадаетъ въ куполъ собора : все потрясается, стекла сыпятся изъ верхнихъ оконъ. Всѣмъ казалось, что массивный куполъ сейчасъ разрушится. Пѣснопѣнія прекратились, и народъ, пораженный паническимъ страхомъ, опустился на церковный полъ. Послышались истерическія рыданія и вопли. И въ эти минуты едва ли не одинъ архипастырь сохранилъ полное присутствіе духа. Царскіе врата немедленно растворились. Владыка вышелъ изъ алтаря со свѣтильниками, благословилъ всѣхъ и, опираясь на свой пастырскій жезлъ, со свойственнымъ ему краснорѣчіемъ произнесъ успокоительное слово, въ которомъ восхвалялъ слушателей за то, что они не рѣшились оставить гроба Спасителя своего даже въ такія грозныя минуты, въ которыя смерть и пагуба носилась надъ ихъ собственными головами. «Облобызавъ снова язвы Спасителя, говорилъ онъ въ концѣ проповѣди, идите съ миромъ, братіе мои, въ домы свои и ждите спасенія отъ Господа, всегда и вездѣ спасающаго правыя сердцемъ. За Великою Субботою всегда слѣдуетъ Свѣтлый день Воскресенія: не замедлитъ и за настоящею сугубо-великое Воскресеніе, т. е. вмѣстѣ съ Воскресеніемъ Господа и наше избавленіе отъ обышедшихъ насъ золъ». Предсказаніе святителя сбылось. 11 апрѣля непріятель прекратиль огонь, а 14, въ среду на Святой, и совсѣмъ оставилъ Одессу, направивъ всѣ свои силы къ Севастополю».

Архіепископъ Иннокентій посѣтилъ Симферополь, охваченный смятеніемъ послѣ неудачнаго для нашей арміи сраженія при р. Альмѣ. Онъ ободрялъ жителей, призывая ихъ уповать на всемогущее заступничество Божіе. Отправившись потомъ въ Севастополь, онъ, при непрекращавшейся пальбѣ непріятельскихъ орудій, служилъ въ храмахъ и на площадяхъ, говорилъ проповѣди, окроплялъ войска святой водой, раздавалъ имъ иконы, ободрялъ и воодушевлялъ на борьбу съ врагами.

Митрополитъ московскій Макарій (Булгаковъ) такъ писалъ о владыкѣ Иннокентіи: «Его геройское истинно-христіанское мужество и присутствіе духа во время обложенія и бомбардировки Одессы непріятельскимъ флотомъ; его торжественныя службы и вдохновенныя рѣчи къ жителямъ Одессы въ эти страшные дни; его путешествіе въ Крымъ, гдѣ старался онъ словомъ вѣры и упованія успокоить и подкрѣпить злосчастныхъ обитателей страны; его священнослуженія и рѣчи въ этомъ самомъ Севастополѣ посреди громовъ войны, — все это озарило имя Иннокентія славою высокаго патріота и великаго пастыря Церкви, исполненнаго самоотверженія и любви, готоваго положить за свою паству, или вмѣстѣ съ нею, свою душу».

Архіепископъ Иннокентій посѣщалъ въ лазаретахъ раненыхъ и тифозныхъ больныхъ, являясь всюду бодрымъ утѣшителемъ страждущихъ. Послѣ заключенія въ 1856 г. Парижскаго мира владыка проявилъ кипучую дѣятельность по исправленію поврежденныхъ храмовъ, сооруженію часовень на мѣстахъ боевъ, устройству кладбищъ.

26 апрѣля 1857 г. владыка серьезно заболѣлъ. Обнаружились боли въ лѣвомъ боку и груди. Во время болѣзни онъ сохранилъ свѣтлые умъ и память, говорилъ мало ,много молился, слушалъ чтеніе проповѣдей митрополита Филарета московскаго. Всѣ деньги свои завѣщалъ сиротамъ, воспитывавшимся въ Михаило- Архангельскомъ жен. мон., основаннымъ имъ въ Крыму обителямъ, роднымъ и служившимъ у него. 24 мая онъ просилъ пѣвчихъ пропѣть ему: «Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ», «Благообразный Іосифъ» и др. Въ субботу наканунѣ Троицына дня около часу бесѣдовалъ съ гр. С. Г. Строгановымъ, главнымъ образомъ о любимомъ праздникѣ Св. Троицы. О немъ онъ не разъ говорилъ :«Это вѣнецъ христіанскихъ торжествъ, — то же, что свѣтлый куполъ въ величественномъ зданіи. Полна душа моя симъ высочайшимъ торжествомъ христіанства: говоришь, бывало, о немъ, сколько угодно, не готовясь, и потокъ неудержимой рѣчи самъ собою льется: говоришь и не наговоришься». Объ этомъ же онъ говорилъ съ гр. Е. К. Воронцовой, посѣщавшей его во время болѣзни. Въ этотъ день онъ просилъ келейника читать канонъ и всю службу съ акаѳистомъ Пресвятой Троицы.

Состояніе здоровья ухудшалось. Владыка распорядился выпустить изъ клѣтокъ птичекъ. Ночь на 26 мая прошла безпокойно, но сознаніе его не оставляло. Утромъ онъ приказалъ приготовить постель изъ свѣжаго сѣна на полу въ гостинной. Съ помощью келейниковъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменемъ, прошелся тихо по комнатамъ, и сказалъ «Господи, какой день!» Потомъ онъ велѣлъ положить себя на сѣно, нѣсколько разъ перемѣнялъ положеніе. Наконецъ владыка склонилъ голову на грудь. Два раза повторилъ: «а, вотъ этакъ хорошо», но сразу послѣ этого сказалъ: «скорѣе, скорѣе подымите меня», началъ молиться, и, колѣнопреклоненный, тихо скончался на рукахъ двухъ келейниковъ.

Н. Тальбергъ.

Сѣверъ родимый.

Тамъ, какъ нигдѣ, ни въ цѣломъ мірѣ, —
Такой уютный, низкій небосклонъ!
Поля тамъ городовъ и многихъ княжествъ шире,
И чудится хлѣбовъ чуть приглушенный звонъ.

***

Тамъ избы низкія, покрытыя соломой,
Полати, старый дѣдъ, тамъ труженниковъ сонъ.
Тамъ лѣта малаго мучительна истома;
Заваленка въ тѣни рябинки подъ окнамъ.

***

Въ избѣ подъ древними Святыми образами
Стоитъ широкая, сосновая скамья,

И тутъ же въ избахъ всѣхъ встрѣчаемая нами
Картина: Русскій Царь и вся Его Семья.

***

И солнышко еще не глянуло въ окошко,
А сѣроглазая хозяйка на ногахъ.
Въ загнѣткѣ подъ золой печеная картошка,
И свѣжій хлѣбъ и квасъ для поля въ буракахъ.

***

И благостно въ избѣ и мирно и уютно,
И дѣду старому вниманье и почетъ,
Молитва краткая творится поминутно, —
Кто въ путь пошелъ или въ избу войдетъ.

***

У бабъ въ ихъ коробахъ холсты и сарафаны,
Тамъ "смертное" бѣлье завернуто въ платкѣ,
И скатерть тонкая: была еще приданой.
И рубликъ серебромъ въ завѣтномъ узелкѣ...

***

И въ будній день въ деревнѣ съ батюшкою встрѣчи,
И въ праздникъ вся она въ Господень храмъ идетъ.
Въ деревнѣ травкою Степаниха всѣхъ лѣчитъ,
Молебны на поляхъ своихъ творитъ народъ.

***

И старый дѣдъ, потомству завѣщая,
Твердитъ: "Тебѣ предъ смертью говорю:
Служи, себя, коль надо, забывая,
— На небѣ Господу, а на землѣ — Царю".

***

Не стало больше сѣверной деревни,
"Буренокъ" да "гнѣдыхъ" не слышно по дворамъ...
Нѣтъ больше звонаря, ни колокольни древней,
Разрушенъ — оскверненъ многосотлѣтній храмъ...

***

Куда-же ушла съ прадѣдовскимъ укладомъ
Деревня русская? Гдѣ скрылася она?
Быть можетъ въ озерѣ съ завѣтнымъ Китежъ-градомъ,
Во мракѣ волнъ она на дно погружена?

***

О, нѣтъ! ушла она отъ насъ не такъ далеко,
Откликнется, когда услышитъ мощный зовъ...
Въ сердца народныя ушла она глубоко,
Гласъ праведный ее подыметъ изъ оковъ...

Анна Самойловичъ.

ОТДѢЛЪ ЮНОШЕСКІЙ И ДѢТСКІЙ.

Преп. Діонисій, архимандритъ Троице-Сергіевой лавры.

Въ наше страшное лихолѣтье особенно близокъ сердцу великій подвижникъ Смутнаго времени кротчайшій, смиреннѣйшій святой архимандритъ Діонисіи, исполненный пламенной любви къ Богу и ко всѣмъ обездоленнымъ, скорбнымъ людямъ во дни глубокихъ, неизреченныхъ страданій Руси.

Прослѣдимъ его многоскорбную жизнь.

Преподобный Діонисій родился во Ржевѣ. Отца его звали Ѳеодоромъ, а мать Іуліаніею. Во святомъ крещеніи онъ былъ нареченъ Давидомъ. Родители его изъ Ржева переселились въ городъ Старицу. Тамъ Ѳодоръ былъ назначенъ старостою Ямской слободы. Съ ранняго дѣтства блаженный Давидъ проявлялъ необычайныя душевныя дарованія. Кроткимъ, смиреннымъ, тихимъ было дитя, отмѣченное Божіимъ перстомъ.

Грамотѣ его учили иноки Гурій изъ Ржева и старичанинъ Германъ. Эти монахи говорили о необычайныхъ способностяхъ отрока блаженнаго и о душевныхъ его дарованіяхъ, о кротости его, свидѣтельствовали и о смиреніи. Впослѣдствіи келейникъ святаго архимандрита разсказывалъ о великихъ подвигахъ преподобнаго, о его денно-нощной молитвѣ, о его строгомъ постѣ, а главное о его рѣдкомъ, драгоцѣнномъ смиреніи и необыкновенной кротости. Этого келейника-старца звали Сергіемъ. И слуга блаженнаго, нѣкто Никита Кучинъ, повѣдалъ о его святой жизни, о его рѣдкой

добротѣ, благорасположеніи къ людямъ, о любви его даже и къ врагамъ своимъ. Всѣ, знавшіе святаго, говорили о немъ, какъ о человѣкѣ, достигшемъ удивительной чистоты сердца, свидѣтельствовали о его простотѣ, прямодушіи. Отрокомъ святой былъ скроменъ, тихъ, чуждался шумныхъ дѣтскихъ игръ. Съ юныхъ лѣтъ стремился онъ къ монашеской жизни, но, повинуясь волѣ своихъ родителей, въ юношескомъ возрастѣ онъ , противъ своего желанія, сочетался бракомъ съ нѣкою дѣвицею Вассою. Господь послалъ ему двухъ сыновей — Василія и Косьму.

Господь сподобилъ его священства. Онъ былъ іереемъ въ селѣ Ильинскомъ близъ гор. Старицы. По волѣ Божіей черезъ шесть лѣтъ супружеской жизни отошла изъ этого міра въ лучшій, иной, жена блаженнаго, Васса. Вскорѣ послѣ ея кончины Господь призвалъ и малолѣтнихъ сыновей блаженнаго. Теперь могъ святой исполнить свое пламенное желаніе — пожить жизнью инока. Онъ поступилъ въ Старицкій Богородичный монастырь. Тамъ онъ былъ постриженъ Діонисіемъ. Игуменъ обители обратилъ вниманіе на строгую жизнь блаженнаго. Въ скоромъ времени онъ былъ назначенъ казначеемъ монастыря. Онъ былъ тогда еще очень молодъ, на рѣдкость красивъ, статенъ, радушенъ, привѣтливъ. Его прекрасные глаза излучали доброту его души. Взоръ его сіялъ духовною радостію. Даже при невзгодахъ жизни глаза его свѣтились сокровеннымъ веселіемъ, что доказывало его близость къ Богу. За все онъ благодарилъ Бога, — за радости, за страданія, за скорби. Онъ былъ высокъ ростомъ. Волосы у него были густые, русые. Окладистая борода его доходила до пояса. Ему приходилось по монастырскимъ дѣламъ довольно часто бывать въ Москвѣ, и онъ сослужилъ въ церковныхъ службахъ Святѣйшему Патріарху Гермогену. Онъ полюбилъ смиреннаго и кроткаго св. Діонисія. Во время смуты въ Москвѣ, когда чернь хотѣла сбросить царя Василія, св. Діонисій со своимъ любимымъ учителемъ, святѣйшимъ Патріархомъ Гермогеномъ, укротилъ на время злобу народную.

Въ 1610 году умираетъ архимандритъ Троице-Сергіевской обители Іосифъ, мужественно выдержавшій вмѣстѣ со своей братіей осаду монастыря польскими войсками. На его мѣсто святѣйшій патріархъ Гермогенъ назначаетъ архимандритомъ обители блаженнаго Діонисія. Безгранично было стремленіе къ Богу новаго настоятеля великой обители. Онъ терпѣливо постился, пламенно молился. Заботясь о своемъ спасеніи, онъ въ то же время заботился и о спасеніи ближнихъ своихъ, особенно о братьяхъ своей обители. Со своими подчиненными онъ былъ словно отецъ родной. Со всѣми онъ былъ ласковъ, внимателенъ, привѣтливъ. Часто даже братья оскорбляла своего кроткаго настоятеля, но онъ смиренно переносилъ досажденія. Необычайно онъ былъ сострадателенъ къ

людямъ. Съ любовію принималъ странниковъ, нищихъ одѣлялъ щедро. Ни одинъ бѣднякъ ни выходилъ изъ его келліи безъ милости. Велико было его нестяжаніе. Въ обхожденіи съ людьми онъ былъ необычайно мягокъ, ласковъ. Никто никогда не слыхалъ отъ него рѣзкаго, грубаго слова. Даже и тѣни гнѣва никто не замѣчалъ на его кроткомъ, спокойномъ и рѣдко прекрасномъ лицѣ. Люди, оскорблявшіе преподобнаго, сами послѣ просили прощенія. А святой Діонисій и не помнилъ зла. Сейчасъ же съ любовію искреннею прощалъ своихъ оскорбителей, утѣшалъ ихъ въ скорбяхъ.

Троице-Сергіевскій монастырь былъ сильно поврежденъ во время осады его поляками. Св. архимандритъ велъ громадную строительную работу. Онъ не только обновлялъ, украшалъ церкви своей обители, но помогалъ и другимъ монастырямъ, храмамъ, разореннымъ во время лихолѣтья. Онъ всюду по всей Руси разсылалъ церковно-служебныя книги, иконы, кресты, Евангелія, сосуды церковные, ризы, кадила. Во всѣхъ этихъ священныхъ предметахъ тогда нуждались обѣднѣвшія, разоренныя обители, храмы. Господь возвращалъ святому сторицею. Многіе люди, глубоко цѣня святого Архимандрита, приносили обители богатые дары. Преподобный же день и ночь молился за благотворителей, о спасеніи душъ ихъ. А молитва его была горяча, слезами многими орошенная. Почти каждый день онъ самъ совершалъ литургію.

У него былъ звучный, прекрасный голосъ и онъ любилъ пѣть на клиросѣ. И читалъ святой тоже очень хорошо. Вообще красота его души просвѣчивала во всемъ его внѣшнемъ обликѣ.

Когда ему по дѣламъ монастырскимъ приходилось бывать въ Москвѣ, прохожіе на улицахъ засматривались на него. Однажды святой въ Москвѣ выбиралъ себѣ книги въ книжномъ ряду. Нѣкто, увидя необычайную красоту монаха, сталъ отпускать неумѣстныя шутки, говоря что такой красавецъ-монахъ не можетъ строго держать своихъ монашескихъ обѣтовъ о цѣломудріи. А другіе люди изъ толпы народной, услышавши шутки, стали защищать преподобнаго. Кроткій св. Діонисій смиренно сказалъ: «Ты правъ, братъ, если бы я былъ хорошій монахъ, то не шатался бы по торжицамъ, а сидѣлъ бы въ келліи». Недавный шутникъ присмирѣлъ, чувствуя всю простоту, незлобіе души святого, и сталъ просить прощенія. Въ страшное время лихолѣтья преподобный всѣ силы свои употреблялъ, чтобы помочь страждущимъ, обездоленнымъ людямъ. А сколько было въ то время раненыхъ, изувѣченныхъ людей. Поляки и нѣкоторые распустившіеся казаки мучили несчастныхъ, беззащитныхъ людей. Выжигали глаза, отрѣзали руки и ноги, вырѣзали куски кожи.

И вотъ этихъ-то несчастныхъ людей святой Діонисій при помощи братьевъ своей обители подбиралъ по дорогамъ. Для нихъ онъ устроилъ при своей обители больницы, страннопріимницы. Онъ день и ночь самъ неустанно, смиренно служилъ несчастнымъ. Люди, лишенные крова, находили у него пріютъ. Множество раненыхъ, больныхъ находили пріютъ въ больницахъ монастырскихъ. Обездоленные старики, старухи, женщины, дѣти обрѣтали подъ гостепріимнымъ кровомъ монастырскимъ убѣжище.,

Нѣкоторые недостойные монахи роптали на блаженнаго, говоря, что онъ тратитъ слишкомъ широко монастырское имущество и продукты. Маловѣрные говорили: «Останемся сами безъ куска хлѣба».

«Рука дающаго не оскудѣваетъ. Не будемъ заботиться о завтрашнемъ днѣ. Милосердный Господь насъ не забудетъ», — увѣщевалъ ропщущихъ святой архимандритъ. «Будемъ сами ѣсть хлѣбъ овсяной, лишь бы наши раненые и больные и всѣ обездоленные, находящіеся подъ нашимъ кровомъ, были сыты и получали бы хорошій, свѣжій хлѣбъ».

Блаженный заботился и о достойномъ, христіанскомъ погребеніи множества мертвыхъ людей, лежащихъ по дорогамъ.

Громадную духовную работу совершалъ св. Діонисій для всего русскаго народа. Во первыхъ, онъ пламенно молился объ избавленіи Руси отъ поляковъ, а во вторыхъ онъ писалъ грамоты, по примѣру своего учителя — священномученика патріарха Гермогена, разсылалъ посланія во всѣ концы Руси многострадальной. Въ обители у него были «борзописцы», которымъ онъ диктовалъ свои грамоты, призывающія всѣхъ Божіихъ людей Святой Руси возстать противъ польскаго ига, уничтожить польское насиліе, съ Божіей помощью объединиться и спасти Русь отъ гибели.

Писалъ святой и въ Нижній-Новгородъ князю Пожарскому, и въ другіе приволжскіе, понизовные города. Писалъ и подъ Москву боярамъ и воеводамъ. Призывалъ къ миру и казачество, слишкомъ распустившееся во время лихолѣтья.

Когда святѣйшій патріархъ Гермогенъ томился въ глубокой темницѣ Чудова монастыря, обреченный поляками на голодную смерть, за него говорилъ его любезный ученикъ, воспламеняя всю Русь Святую, призывая къ священному ратному подвигу, призывая всѣхъ Божіихъ людей къ любовному объединенію для защиты святого православія. И трудъ святого блаженнаго архимандрита не пропалъ даромъ. Съ Божіей помощью сбросилъ народъ иго польское.

25-го октября 1612 года въ Москву побѣдоносно входили русскія рати. Во главѣ войскъ шелъ крестный ходъ, который возглав-

лялъ сильный душою, любимецъ народа, блаженный архимандритъ Діонисій, нарочно прибывшій изъ своей обители.

Черезъ годъ послѣ мученической кончины святѣйшаго патріарха Гермогена (17 февраля 1612 г.) въ февралѣ 1613 года былъ всенародно избранъ царемъ юный бояринъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, и по Божіей милости пришелъ конецъ страшному лихолѣтью.

Въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича Романова святому архимандриту Діонисію было поручено въ только что возстановленной типографіи, какъ тогда называли «печатномъ дворѣ», напечатать церковный требникъ. Просвѣщенный и образованный св. Діонисій очень скоро замѣтилъ, что въ старый требникъ вкрались грубыя ошибки. Такъ въ молитвѣ, читаемой на освященіи Богоявленской воды къ словамъ: «Пріиди, Господи, и освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ» прибавлено было по невѣжеству: «и огнемъ».

Св. Архимандритъ запретилъ въ новомъ напечатанномъ требникѣ повторять эту грубую ошибку. За эту должную поправку грубые, непросвѣщенные люди обвинили блаженнаго, мудраго архимандрита въ ереси. Даже нѣкоторые невѣжественные монахи монастыря св. Троицы считали просвѣщеннаго своего архимандрита еретикомъ. А святой Діонисій старался всѣми силами просвѣтить невѣждъ въ духовномъ смыслѣ. Особенно онъ боролся противъ безсмысленнаго чтенія въ церкви и въ келліи. Онъ такъ объяснялъ своимъ монахамъ: «Что толку изъ того, что ты поешь и читаешь самъ не разумѣя, что произносишь. Человѣкъ, не знающій смысла слова, которое произноситъ, похожъ на собаку, лающую на вѣтеръ: впрочемъ, и умная собака не лаетъ напрасно, а подаетъ лаяніемъ вѣсть господину своему. Только безумный песъ, слыша издалека шумъ вѣтра, лаетъ всю ночь.» Такъ поучалъ блаженный невѣждъ, только съ внѣшней стороны исполняющихъ обряды, внутри же не просвѣтленныхъ духомъ вѣры Христовой. И вотъ эти то невѣжды рѣшили погубить святого архимандрита. Въ семьѣ не безъ урода. Среди многочисленной братіи монастыря были и недостойны монахи, которые жили не только не по монашески, но и не по христіански. Особенно возненавидѣли святого архимандрита управляющій пѣніемъ — головщикъ Лонгинъ и уставщикъ Филаретъ. Они недопустимо дерзко говорили съ блаженнымъ архимандритомъ. А святой съ кротостію выслушивалъ грубости враговъ своихъ: «Не твое это дѣло читать и пѣть: стоялъ бы ты, архимандритъ, съ твоимъ мотовиломъ на клиросѣ, какъ болванъ нѣмой».

Однажды Лонгинъ дошелъ до такой наглости, что вырвалъ у преподобнаго въ церкви книгу изъ рукъ; архимандритъ махнулъ

на нахала своимъ жезломъ и сказалъ: «Перестань, Лонгинъ, не мѣшай богослуженію, не смущай братію». Лонгинъ вырвалъ изъ рукъ кроткаго своего настоятеля жезлъ и изломалъ его.

Вотъ эти-то враги святого, Лонгинъ и Филаретъ, послали въ Москву доносъ на своего кроткаго архимандрита съ обвиненіемъ въ ереси. Патріарха тогда не было. Будущій патріархъ Филаретъ — отецъ юнаго царя Михаила томился въ плѣну у поляковъ, а Крутицкій митрополитъ Іона, заправлявшій тогда всѣми церковными дѣлами, былъ мало просвѣщеннымъ человѣкомъ. Онъ призвалъ святого въ Москву и утвердилъ за блаженнымъ обвиненіе въ ереси.

Какіе только глумленія не перенесъ кроткій, терпѣливый Архимандритъ!

Его подвергали народному суду — суду безсмысленныхъ невѣждъ, которые думали что св. архимандритъ, вычеркивая слово изъ молитвы на Богоявленіе: «и огнемъ» — «хочетъ изъ міра огонь вывести». Блаженнаго водили по Москвѣ пѣшкомъ или заставляли ѣхать верхомъ на клячѣ. За нимъ бѣжали кузнецы, всякіе другіе мастера, по роду своего ремесла имѣющіе дѣло съ огнемъ. Ожесточенные люди бросали въ кроткаго архимандрита грязью, пескомъ, камнями. За позоръ, за глумленіе, за всевозможныя издѣвательства блаженный только радостно благодарилъ Господа. Послѣ перенесенныхъ страданій, насмѣшекъ, святого засадили въ Московскій Новоспасскій монастырь. Тамъ на него наложили эпитимію.

Онъ долженъ былъ въ продолженіи сорока дней класть по 1000 поклоновъ въ келліи наполненной дымомъ. А блаженный съ радостію терпѣлъ страданіе и клалъ не 1000 поклоновъ а 2000, говоря: «Кромѣ наложеннаго правила долженъ же я имѣть и свое.» За его кротость и смиреніе, незлобіе дѣтское, Господь послалъ о блаженномъ одно непостижимое дивное знаменіе, указающее на святость преподобнаго Діонисія. Однажды послѣ утрени онъ вошелъ въ свою келлію. Архимандритъ Новоспасскаго монастыря, келарь и братія вдругъ увидѣли, что изъ дымовой трубы, которая возвышалась надъ келліей блаженнаго, выходитъ бѣлый дымъ и необычайно яркій свѣтъ. Архимандритъ поспѣшилъ послать въ келлію святого нѣкоторыхъ изъ братьевъ обители, чтобы они возбранили бы ему топить безъ разрѣшенія его келлію. Братья вошли въ келлію святого и съ удивленіемъ замѣтили, что блаженный даже не топилъ своей печки. Братья извѣстили о чудѣ архимандрита обители.

Настоятель монастыря, братья изумились дивному знаменію Божію.

Послѣ перемирія съ поляками и послѣ обмѣна плѣнными вер-

нулся изъ плѣна отецъ царя — митрополитъ Филаретъ. Іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, прибывшій въ Москву, посвятилъ его въ санъ Патріарха всея Руси. Отецъ царя вмѣстѣ съ греческимъ патріархомъ разобрали дѣло блаженнаго Діонисія. Патріархъ Ѳеофанъ подтвердилъ правоту блаженнаго. На востокѣ въ греческой церкви нѣтъ прибавленія «и огнемъ». Это слово лишь вкравшаяся ошибка. Оправданный блаженный былъ торжественно возвращенъ въ Троице-Сергіевскій монастырь.

Но духъ злобы не дремалъ. Чѣмъ больше старался блаженный просвѣтить братьевъ своей обители, тѣмъ больше сатана черезъ людей вооружался на блаженнаго.

Не мало снова пришлось преподобному испытать всякихъ непріятностей со стороны нѣкоторыхъ недостойныхъ братьевъ его обители. Такъ, его экономъ донесъ патріарху Филарету, будто св. Діонисій стремится занять патріаршій престолъ. Патріархъ Филаретъ вызвалъ святого въ Москву и на три дня посадилъ его въ тюрьму, Но потомъ, найдя его совершенно невиннымъ, отпустилъ на свободу.

Тотъ же клеветникъ-экономъ на монастырскомъ соборѣ ударилъ по щекѣ кроткаго своего архимандрита, а незлобный пастырь отъ всего своего чистаго сердца простилъ своего оскорбителя.

Слухъ бъ униженіяхъ, которыя съ любовію о Господѣ переносилъ святой, дошелъ до самого царя Михаила Ѳеодоровича. Онъ былъ крайне возмущенъ монахами, оскорблявщими преподобнаго. Царь рѣшилъ защитить святого отъ грубыхъ выходокъ злыхъ иноковъ и прислалъ въ Троице-Сергіеву обитель своихъ чиновниковъ для разслѣдованія дѣла, но блаженный не хотѣлъ выдавать враговъ своихъ, простилъ ихъ искренно и покрылъ ихъ злыя выходки. Такъ исполнилъ блаженный заповѣдь Господню о благотвореніи врагамъ своимъ. Пламенно стремясь ко Господу, любя Его всѣмъ своимъ чистымъ простодушнымъ, незлобнымъ сердцемъ, прожилъ такъ всю свою подвижническую жизнь преподобный Діонисій. И наступило для него радостное время отшествія въ міръ иной, небесный, безпечальный.

Въ 1633 году, 9-го мая блаженный Діонисій еще смогъ самъ служить литургію. Въ день своего преставленія, десятаго мая, пошелъ онъ къ заутрени и литургіи. Когда же благовѣстили къ вечернѣ, блаженный съ трудомъ всталъ со своего ложа, надѣлъ клобукъ и мантію и хотѣлъ идти въ церковь. Но братья его не пустили, видя, что ихъ святой архимандритъ теряетъ послѣднія силы. На челѣ его выступили капельки пота. Преподобный почувствовалъ полное безсиліе. Онъ изнемогалъ тѣломъ, но духомъ былъ бодръ. Святой попросилъ постричь его въ схиму. Во время пострига преподобный не смогъ стоять на ногахъ, а сидѣлъ

на кровати. Онъ благословилъ нѣсколькихъ братьевъ, потомъ перекрестился и легъ на ложе свое. Блаженный закрылъ глаза, руки сложилъ крестообразно на груди и предалъ свою прекрасную, пламенную душу въ руки Божіи.

Скорбѣли, плакали братья Троицкой обители, утративши своего святого настоятеля, который управлялъ монастыремъ двадцать три года и три мѣсяца. Многіе только теперь поняли, кого они потеряли въ лицѣ ихъ кротчайшаго пастыря. Патріархъ повелѣлъ тѣло блаженнаго привезти въ Москву. Тамъ отпѣли мощи преподобнаго и снова возвратили ихъ Троицкой обители.

Послѣ своей блаженной кончины, св. Діонисій явился своему духовному сыну, іерею Ѳеодору, котораго за благочестивую жизнь очень любилъ преподобный. Іерей Ѳеодоръ не могъ присутствовать при кончинѣ блаженнаго и очень огорчался этимъ. Вотъ видитъ онъ во снѣ преподобнаго отца Діонисія. Словно живой стоитъ предъ нимъ блаженный. О. Ѳеодоръ преклонилъ голову предъ своимъ духовникомъ, ожидая его благословенія, но не получивъ просимаго снова склонился. Преподобный ласково, тихо сказалъ ему: «Напрасно ты просишь благословенія: его должны получать тѣ, которые здѣсь остаются; ты же скоро будешь со мною.»

Отецъ Ѳеодоръ въ страхѣ проснулся, повѣдалъ своимъ близкимъ о своемъ ночномъ видѣніи. Черезъ восемь дней онъ отошелъ ко Господу.

Другой ученикъ блаженнаго, священноинокъ Порфирій, Архимандритъ Рождественскаго монастыря города Владиміра, присутствовалъ при кончинѣ преподобнаго. Онъ со многими слезами просилъ Господа открыть ему о состояніи души святого послѣ смерти. И Господь услышалъ его горячую молитву. Онъ во снѣ увидѣлъ радостнымъ своего любимаго учителя. Преподобный благословилъ архимандрита Порфирія со словами: «Великая благодать дана мнѣ отъ Господа».

Старица Хотьковскаго монастыря по имени Вѣра узнала, что съ однимъ изъ духовныхъ сыновей св. архимандрита случилась большая бѣда, постигло его горе великое.

Она стала словно къ живому обращаться съ просьбою къ преподобному Діонисію, чтобы онъ помогъ скорбящему духовному сыну, котораго онъ при жизни любилъ. Ночью видитъ она словно на яву великолѣпные, высокіе храмы. Множество святителей въ сіяющихъ одеждахъ восходили по ступенямъ лѣстницъ въ эти прекрасные храмы. Она каждаго молила помочь злостраждущему бывшему духовному чаду блаженнаго Діонисія.

Святители ей отвѣчали: «Жди архимандрита Діонисія: онъ скоро пойдетъ служить Небесному Царю.»

Долго ожидала старица Вѣра. Наконецъ, видитъ: поднимается

по лѣстницѣ блаженный архимандритъ съ двумя дьяконами. Старица пала передъ нимъ на колѣни, прося помощи безпомощному, говоря: «Не забудь того, котораго ты любилъ: помоги ему въ скорби.»

Преподобный прикоснулся къ старицѣ Вѣрѣ рукою и сказалъ: «Не скорби: будетъ ему милость Божія и избавленіе отъ бѣды, а отъ меня дамъ благословеніе мое.» Преподобный благословилъ старицу Вѣру и поднялся вверхъ по лѣстницѣ.

Старица Вѣра повѣдала сыну своему Михаилу о небесномъ видѣніи. Послѣдній тотчасъ-же записалъ разсказъ матери. А человѣкъ, о которомъ молилась старица Вѣра, освободился отъ бѣды и напасти.

Преподобный Діонисій явился донскимъ казакамъ на морѣ съ Пресвятою Богородицею и съ апостолами, съ чудотворцемъ пр. Сергіемъ и Никономъ.

Нѣкій инокъ, по имени Гермогенъ, очень тяжело заболѣлъ и былъ при смерти. Вдругъ дыханіе больного прекратилось. Окружающіе думали, что инокъ скончался. Три часа онъ лежалъ безъ признаковъ жизни. Вдругъ мнимый мертвецъ глубоко вздохнулъ, задышалъ и зашевелился. Сѣлъ на кровать и повѣдалъ слѣдующее:

«Былъ я въ прекрасныхъ садахъ красоты неописуемой. Нѣкто меня водилъ по этимъ райскимъ садамъ. Видѣлъ я многихъ святителей, преподобныхъ, мучениковъ: именно тѣхъ, которыхъ и имѣлъ обыкновеніе призывать въ молитвахъ. Я сталъ проситъ моего небеснаго проводника, чтобы онъ мнѣ показалъ Отца нашего Архимандрита Діонисія, который зналъ меня лично. Мой проводникъ мнѣ отвѣтилъ: «Черезъ четыре дня возвращайся сюда обратно и ты увидишь того, кого желаешь, и будешь пребывать здѣсь съ нимъ.» Этотъ братъ черезъ четыре дня отошелъ ко Господу.

Преосвященный митрополитъ Варлаамъ Ростовскій и Ярославскій повѣдалъ слѣдующее: «Мы были посланы въ Старицу за мощами святѣйшаго Патріарха Іова. Въ ту ночь, когда мы собирались отправиться съ мощами въ Москву, стоялъ я въ келліи и молился. Вдругъ я на яву слышу нѣкій голосъ, говорящій, что сей часъ сюда явится Архимандритъ Діонисій. И вдругъ ко мнѣ въ келлію грядетъ самъ преподобный. Въ рукѣ онъ несетъ кадило и раздуваетъ угли. Сперва онъ кадитъ образа, а потомъ и меня. Видѣніе продолжалось одно мгновеніе. Скрылся преподобный Діонисій. Я только ощущалъ въ келліи чудное благоуханіе. И тотчасъ же пришелъ пономарь просить благословенія благовѣстить къ заутрени.»

Послѣднюю повѣсть повѣдалъ самъ Преосвященный митрополитъ Варлаамъ.

М. В.

Учительные Благовѣстія

Приснопамятнаго епископа Игнатія Брянчанинова.

О ЧТЕНІИ ЕВАНГЕЛІЯ.

При чтеніи Евангелія не ищи наслажденія, не ищи восторговъ, не ищи блестящихъ мыслей: ищи увидѣть непогрѣшительно святую Истину.

Не довольствуйся однимъ безплоднымъ чтеніемъ Евангелія; старайся исполнять его заповѣданія, читай его дѣлами. Это — книга жизни, и надо читать ее жизнію.

Не думай, что безъ причины священнѣйшая изъ книгъ, Четверо-Евангеліе, начинается Евангеліемъ отъ Матѳея, а оканчивается Евангеліемъ отъ Іоанна. Матѳей научаетъ болѣе, какъ исполнять волю Божію, и его наставленія особенно приличествуютъ начинающимъ путь Божій; Іоаннъ излагаетъ образъ соединенія Бога съ человѣкомъ, обновленнымъ заповѣдями, что доступно однимъ преуспѣвшимъ на пути Божіемъ.

Раскрывая для чтенія книгу — святое Евангеліе, вспомни, что она рѣшитъ твою вѣчную участь. По ней мы будемъ судимы, и, смотря потому, каковы были здѣсь на землѣ по отношенію къ ней, получимъ въ удѣлъ или вѣчное блаженство, или вѣчныя казни. (Іоанн. XII, 48.).

Богъ открылъ свою волю ничтожной пылинкѣ — человѣку! книга, въ которой изложена эта великая и всесвятая воля — въ твоихъ рукахъ. Ты можешь и принять и отвергнуть волю Создателя и Спасителя твоего, смотря потому, какъ тебѣ угодно. Твои вѣчная жизнь и вѣчная смерть въ рукахъ твоихъ: разсуди же, сколько нужно тебѣ быть осторожну, благоразумну. Не играй своею участью вѣчною!

Молись въ сокрушеніи духа Господу, чтобъ Онъ открылъ тебѣ очи видѣть чудеса, сокровенныя въ законѣ Его (Пс. CXVIII, 18.), который — Евангеліе. Открываются очи, — и усматривается чудное исцѣленіе души отъ грѣха, совершаемое Словомъ Божіимъ. Исцѣленіе тѣлесныхъ недуговъ было только доказательствомъ исцѣленія души, доказательствомъ для плотскихъ людей, для умовъ, заслѣпленныхъ чувственностію (Лук. V, 24.).

Читай Евангеліе съ крайнимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ. Въ немъ не сочти ничего маловажнымъ, малодостойнымъ разсматриванія. Каждая іота его испущаетъ лучъ жизни. Пренебреженіе жизни — смерть.

Читая о прокаженныхъ, разслабленныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, бѣснующихся, которыхъ исцѣлилъ Господь, помышляй, что душа твоя, носящая многоразличныя язвы грѣха, находящаяся въ плѣну у демоновъ, подобна этимъ больнымъ. Научайся изъ Евангелія вѣрѣ, что Господь, исцѣлившій ихъ, исцѣлитъ и тебя, если ты будешь прилежно умолять Его о исцѣленіи твоемъ.

Стяжи такое расположеніе души, чтобъ тебѣ быть способнымъ къ полученію исцѣленія. Способны получить его сознающіеся въ своей грѣховности, рѣшившіеся оставить ее (Іоанн. IX, 39, 41.). Горделивому праведнику, то есть, грѣшнику,не видящему своей грѣховности, не нуженъ, безполезенъ Спаситель (Матѳ. IX, 13.).

Зрѣніе грѣховъ, зрѣніе того паденія, въ которомъ находится весь родъ человѣческій, есть особенный даръ Божій. Испроси себѣ этотъ даръ, и понятнѣе будетъ для тебя книга Небеснаго Врача — Евангеліе.

Постарайся, чтобъ Евангеліе усвоилось твоему уму и сердцу, чтобъ умъ твой, такъ сказать, плавалъ въ немъ, жилъ въ немъ: тогда и дѣятельность твоя удобно содѣлается евангельскою. Этого можно достичь непрестаннымъ благоговѣйнымъ чтеніемъ, изученіемъ Евангелія.

Преподобный Пахомій Великій, одинъ изъ знаменитѣйшихъ древнихъ Отцовъ, зналъ наизусть святое Евангеліе и вмѣнялъ ученикамъ своимъ, по откровенію Божію, въ непремѣнную обязанность выучить его. Такимъ образомъ Евангеліе сопутствовало имъ повсюду, постоянно руководило ихъ *).

И нынѣ отчего бы христіанскимъ воспитателямъ не украсить памяти невиннаго дитяти Евангеліемъ, чѣмъ засорять ее изученіемъ Езоповыхъ басней и прочихъ ничтожностей?

Какое счастіе, какое богатство — стяжаніе Евангелія памятію! Нельзя предвидѣть переворотовъ и бѣдствій, могущихъ случиться съ нами въ теченіи земной жизни. Евангеліе, принадлежащее памяти, читается слѣпымъ, узнику сопутствуетъ въ темницу, говоритъ съ земледѣльцемъ на нивѣ, орошаемой его потомъ, наставляетъ судію во время самаго присутствія, руководитъ купца на торгу, увеселяетъ больнаго во время томительной безсонницы и тяжкаго одиночества.

Не дерзай самъ истолковывать Евангеліе и прочія книги Священнаго Писанія.Писаніе произнесено святыми Пророками и Апостолами, произнесено не произвольно, но по внушенію Святаго Духа (2 Петр. I, 21.). Какъ же не безумно истолковывать его произвольно?

Святый Духъ, произнесшій чрезъ Пророковъ и Апостоловъ Слово Божіе, истолковалъ его чрезъ святыхъ Отцовъ. И Слово Божіе и

---

*) Житіе Пахомія Великаго. Vies des Peres deserts d'Orient par le R. P. Michel-Ange-Manin. Зналъ Евангеліе наизусть святый Тихонъ Воронежскій.

толкованіе его — даръ Святаго Духа. Только это одно истолкованіе принимаетъ святая Православная Церковъ! Только это одно истолкованіе принимаютъ ея истинныя чада!

Кто объясняетъ Евангеліе и все Писаніе произвольно: тотъ этимъ самымъ отвергаетъ истолкованіе его святыми Отцами, Святымъ Духомъ. Кто отвергаетъ истолкованіе Писанія Святымъ Духомъ; тотъ, безъ всякаго сомнѣнія, отвергаетъ и самое Священное Писаніе.

И бываетъ слово Божіе, слово спасенія, для дерзкихъ толкователей его, вонею въ смерть, мечемъ обоюдуострымъ, которымъ они закалаютъ сами себя въ вѣчную погибель (2 Петр. III, 16. 2 Кор. II, 15, 16.). Имъ убили себя навѣчно Арій, Несторій, Евтихій и прочіе еретики, впавшіе произвольнымъ и дерзкимъ толкованіемъ Писанія въ богохульство.

На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ (Исаіи LXVI, 2.), говоритъ Господь. Таковъ будь относительно Евангелія и присутствующаго въ немъ Господа.

Оставь грѣховную жизнь, оставь земныя пристрастія и наслажденія, отрекись души своей, тогда сдѣлается для тебя доступнымъ и понятнымъ Евангеліе.

Ненавидяй души своея въ мірѣ семъ, сказалъ Господь — души, для которой, отъ паденія, грѣхолюбіе содѣлалось какъ-бы природнымъ, какъ-бы жизнію — **въ животъ вѣчный сохранитъ ю** (Іоанн. XII, 25.). Для любящаго душу свою, для того, кто не рѣшается на сомоотверженіе, закрыто Евангеліе: онъ читаетъ букву; но слово жизни, какъ Духъ, остается для него подъ непроницаемою завѣсою.

Когда Господь былъ на землѣ пресвятою плотію, — многіе видѣли Его и, вмѣстѣ, не видѣли. Что пользы, когда человѣкъ смотритъ тѣлесными очами, общими у него съ животными, а ничего не видитъ очами души — умомъ и сердцемъ? И нынѣ многіе ежедневно читаютъ Евангеліе, и вмѣстѣ никогда не читали его, вовсе не знаютъ его.

Евангеліе, сказалъ нѣкоторый преподобный пустынножитель, умомъ чистымъ читается; понимается по мѣрѣ исполненія заповѣданій его самымъ дѣломъ. Но точнаго и совершеннаго раскрытія Евангелія не возможно стяжать въ себѣ собственными усиліями: это — даръ Христовъ *).

Духъ Святый, вселившись въ истиннаго и вѣрнаго служителя Своего, содѣлываетъ его и совершеннымъ читателемъ и истиннымъ исполнителемъ Евангелія.

Евангеліе есть изображеніе свойствъ новаго человѣка, который — **Господь съ небесе** (1 Кор. XV, 48.). Этотъ новый человѣкъ — Богъ по естеству. Святое племя Свое человѣковъ, въ Него вѣрующихъ и по Нему преобразившихся, Онъ содѣлываетъ богами по благодати.

---

*) Преподобнаго Марка Подвижника о законѣ духовномъ гл. XXXII. Доброт. ч. 1.

Вы, которые валяетесь въ смрадномъ и грязномъ болотѣ грѣховъ, находите въ немъ наслажденіе! Подымите главы ваши, взгляните на чистое небо: тамъ ваше мѣсто! Богъ даетъ вамъ достоинство боговъ; вы, отвергая это достоинство, избираете для себя другое: достоинство животныхъ, — и самыхъ нечистыхъ. Опомнитесь! Оставьте болото зловонное; вычиститесь исповѣданіемъ грѣховъ; умойтесь слезами раскаянія; украсьтесь слезами умиленія; подымитесь отъ земли; взойдите на небо: васъ возведетъ туда Евангеліе. **Дондеже свѣтъ имате,** — Евангеліе, въ которомъ сокровенъ Христосъ — **вѣруйте во свѣтъ, да сынове Свѣта** — Христа **будете** (Іоанн. XII, 36.).

ОБЪ УДАЛЕНІИ ОТЪ ЧТЕНІЯ КНИГЪ, СОДЕРЖАЩИХЪ ВЪ СЕБѢ ЛЖУЧЕНІЕ.

Опять приношу тебѣ, вѣрный сынъ Восточной Церкви, слово совѣта искренняго, благаго. Это слово не мнѣ принадлежитъ: оно — святыхъ Отцовъ. Оттуда всѣ мои совѣты.

Храни умъ и сердце отъ ученія лжи. Не бесѣдуй о христіанствѣ съ людьми, зараженными ложными мыслями; не читай книгъ о христіанствѣ, написанныхъ лжеучителями.

Истинѣ соприсутствуетъ Духъ Святый: Онъ — Духъ Истины. Лжи соприсутствуетъ и содѣйствуетъ духъ діавола, который — ложь и отецъ лжи.

Читающій книги лжеучителей, пріобщается непремѣнно лукавому, темному духу лжи. Это да не покажется тебѣ страннымъ, невѣроятнымъ: такъ утверждаютъ свѣтила Церковныя — святые Отцы*.

Если умъ твой и сердце ничѣмъ не исписаны, — пусть Истина и Духъ напишутъ на нихъ заповѣди Божіи и Его ученіе духовное.

Если же ты позволилъ исписать и исчеркать скрижали души разнообразными понятіями и впечатлѣніями, не разбирая благоразумно и осторожно — кто писатель, что онъ пишетъ: то вычисти написанное писателями чуждыми, вычисти покаяніемъ и отверженіемъ всего богопротивнаго.

Писателемъ на твоихъ скрижаляхъ да будетъ единъ перстъ Божій.

---

*) «Никто да не читаетъ, сказалъ священномученикъ Петръ Дамаскинъ, не служащаго къ угожденію Божію. Если же и прочтетъ когда что таковое въ невѣдѣніи: то да подвизается скорѣе изгладить его изъ памяти чтеніемъ Божественныхъ Писаній и изъ нихъ именно тѣхъ, которыя наиболѣе служатъ ко спасенію души его, по состоянію, котораго онъ достигъ... Противныхъ же сему книгъ никакъ да не читаетъ. Какая нужда принять духа нечистаго, вмѣсто Духа Святаго? Кто въ какомъ словѣ упражняется, тотъ получаетъ свойство того слова, хотя этого и не видятъ неопытные, какъ видятъ имѣющіе духовную опытность». Святаго Петра Дамаскина книга первая, статья о разсужденіи. Доброт. ч. 3.

Приготовь для этого писателя чистоту ума и сердца благочестивою, цѣломудренною жизнію: тогда при молитвахъ твоихъ и при чтеніи священныхъ книгъ, непримѣтно, таинственно будетъ начертываться на скрижаляхъ души законъ Духа.

Только тѣ книги о религіи позволено тебѣ читать, которыя написаны святыми Отцами вселенской Восточной Церкви. Этого требуетъ Восточная Церковь отъ чадъ своихъ *).

Еслиже ты разсуждаешь иначе, и находишь повелѣніе Церкви менѣе основательнымъ, нежели разсужденіе твое и другихъ, согласныхъ съ тобою: то ты уже не сынъ Церкви, а судія ея.

Ты назовешь меня одностороннимъ, не довольно просвѣщеннымъ, ригористомъ? — Оставь мнѣ односторонность мою и всѣ прочіе недостатки: желаю лучше при этихъ недостаткахъ быть послушнымъ Восточной Церкви, нежели при всѣхъ мнимыхъ совершенствахъ быть умнѣе ея, и потому позволять себѣ непослушаніе ей, и отдѣленіе отъ нея. Истиннымъ чадамъ Восточной Церкви пріятенъ будетъ голосъ мой.

Они знаютъ, что хотящій получить небесную премудрость, долженъ оставить свою собственную, земную, какъ-бы она велика ни была, отречься отъ нея, признать ее, какова она и есть, буйствомъ (Кор. III, 19).

Земная мудрость — вражда на Бога: она Закону Божію не покоряется, и не можетъ покоряться (Рим. VIII, 7). Отъ начала таково ея свойство; такою останется она до конца своего, — когда **земля и яже на ней дѣла,** а съ ними и земная мудрость, **сгорятъ** (2 Петр. III, 10).

Святая Церковь позволяетъ читать книги лжеучителей только тѣмъ своимъ членамъ, которыхъ мысль и сердечныя чувства исцѣлены и просвѣщены Святымъ Духомъ, которые могутъ всегда отличить отъ истиннаго добра зло, притворяющееся добромъ и прикрытое личиною добра.

Великіе угодники Божіи, познавшіе немощь общую всѣмъ человѣкамъ, страшились яда ереси и лжи, и потому со всевозможнымъ тщаніемъ убѣгали бесѣдъ съ людьми, зараженными лжеученіемъ, и чтенія еретическихъ книгъ. Имѣя предъ очами паденіе ученѣйшаго Оригена, искуснаго въ любопреніи Арія, краснорѣчиваго Несторія и другихъ богатыхъ мудростію міра, погибшихъ отъ самонадѣянности и самомнѣнія, они искали спасенія и обрѣли его въ бѣгствѣ отъ лжеученія, въ точнѣйшемъ послушаніи Церкви.

Духоносные, святые пастыри и учители Церковные читали писаніе богохульныхъ еретиковъ, вынуждаемые къ такому чтенію не

---

*) При совершеніи таинства исповѣди положено спрашивать кающагося, не читаетъ ли онъ книгъ еретическихъ? Требникъ.

обходимою нуждою всего христіанскаго общества. Они словомъ сильнымъ, словомъ духовнымъ обличали заблужденія, возвѣстили всѣмъ чадамъ Церкви скрытую опасность въ еретическихъ писаніяхъ, прикрытую великолѣпными наименованіями святости и благочестія.

Но мнѣ и тебѣ необходимо охраняться отъ чтенія книгъ, сочиненныхъ лжеучителями. Всякому, не принадлежащему Восточной церкви, единой святой, писавшему о Христѣ, о христіанской вѣрѣ и нравственности, принадлежитъ имя лжеучителя.

Скажи: какъ возможно позволить тебѣ чтеніе всякой книги, когда каждая, читаемая тобою книга, ведетъ тебя куда хочетъ, — убѣждаетъ соглашаться на все, на что нужно ей твое согласіе, отвергать все, что ей нужно, чтобъ ты отвергалъ?

Опытъ доказываетъ, какъ гибельны послѣдствія безразборчиваго чтенія. Сколько можно встрѣтить между чадами Восточной Церкви понятій о христіанствѣ самыхъ сбивчивыхъ, неправильныхъ, противорѣчащихъ ученію Церкви, порицающихъ это святое ученіе, — понятій, усвоенныхъ чтеніемъ книгъ еретическихъ!

Не оскорбись, другъ мой, на мои предостереженія, внушаемыя желаніемъ тебѣ истиннаго блага. Отецъ, мать, добрый воспитатель не будутъ ли страшиться за невиннаго, неопытнаго младенца, когда онъ захочетъ невозбранно входить въ комнату, гдѣ между съѣстными припасами множество яду?

Смерть души бѣдственнѣе смерти тѣла: умершее тѣло воскреснетъ, и часто смерть тѣла бываетъ причиною жизни для души; напротивъ того душа, умерщвленная зломъ — жертва вѣчной смерти. Душу можетъ убить одна мысль, содержащая въ себѣ какой нибудь видъ богохульства, тонкій, вовсе не примѣтный для незнающихъ.

Будетъ время, предвозвѣщалъ святый Апостолъ, **егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своихъ похотѣхъ изберутъ себѣ учители, чешеми слухомъ: и отъ истины слухъ отвратятъ и къ баснемъ уклонятся** (2 Тим. IV, 3, 4).

Не прельщайся громкимъ заглавіемъ книги, обѣщающимъ преподать христіанское совершенство тому, кому нужна еще пища младенцевъ: не прельщайся ни великолѣпнымъ изданіемъ, ни живописію, силою, красотою слога, ни тѣмъ, что писатель — будто святый, будто доказавшій свою святость многочисленными чудесами.

Лжеученіе не останавливается ни предъ какимъ вымысломъ, ни предъ какимъ обманомъ, чтобъ баснямъ своимъ дать видъ истины, и тѣмъ удобнѣе отравить ими душу.

Лжеученіе само по себѣ — уже обманъ. Имъ обманутъ прежде читателя писатель (2 Тим. III, 13).

Признакъ книги истинно, существенно душеполезной — святый Писатель, членъ Восточной Церкви, одобренный, признанный святою Церковію. Аминь.

ИМѢЕТСЯ НА СКЛАДѢ МОНАСТЫРЯ.

ВЕЛИКІЙ СБОРНИКЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ — содержитъ: **Часословъ, Воскресный Октоихъ,** и **Общую Минею** съ канонами, а также воскресныя чтенія апостола, 588 стр. Цѣна въ листахъ 8 долларовъ, въ переплетѣ съ золот. тисненіемъ 12 долл.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ, книга первая, — содержитъ всѣ чинопослѣдованія **Праздничной Минеи** за первое полугодіе церковно-богослужебнаго года: мѣсяцы, сентябрь — февраль (отъ Рождества Пресвятыя Богородицы до Срѣтенія Господня). 520 стр. Цѣна въ листахъ 7 долл. въ переплетѣ съ зол. тисненіемъ 10 долл.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ книга вторая, — содержитъ всѣ чинопослѣдованія **Праздничной Минеи** за второе полугодіе церковно-богослужебнаго года: мѣсяцы, мартъ — августъ (отъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и кончая службой св. бл. вел. кн. Александру Невскому 30 авг.). 346 стр. Цѣна въ листахъ 6 доллар., въ переплетѣ съ зол. тисненіемъ 8 доллар.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ **Тріодь постная, — содержитъ полностью службы всей первой седмицы Великаго Поста и всей Страстной седмицы,** а равнымъ образомъ въ ней помѣщены полностью всѣ каноны и всѣ положенные по уставу трипѣснцы. 608 стр. Цѣна въ листахъ 9 доллар., въ переплетѣ съ золот. тисненіемъ 14 долларовъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ Тріодь Цвѣтная — содержитъ полностію службы Пасхальной седмицы, а также службы всѣхъ воскресныхъ и праздничныхъ дней періода Цвѣтной Тріоди и службу Всѣмъ Святымъ въ Землѣ Россійской Просіявшимъ. 375 стр. Цѣна въ листахъ 7.00 долларовъ.

Въ хорошемъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ 10.00 долл.